

ЖУРНАЛЬНИЙ
ФОНД
Библиотеки
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

17 - 1980
СЕНТЯБРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Сел

**ВСЕСОЮЗНЫЙ ДЕНЬ
РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА**

«И ХЛЕБ, И ПЕСНИ...»

По традиции¹ в воскресенье 12 октября наша страна будет чествовать тружеников полей и ферм. Хотя это и профессиональный праздник, все, кто в этот осенний день разламывает за обеденным столом каравай, вспомнят добрым словом его творцов, вновь наполнивших закрома Родины.

«Осень», «урожай», «праздник» — издавна связаны эти слова в человеческом сознании. И конечно, именно урожай — старинная, традиционная тема Дня работников сельского хозяйства. В то же время он, как и все наши торжества, созвучен главным, важнейшим событиям настоящего времени, нынешнего года страны. Так уж повелось на праздниках труда — говорить о насущных задачах, стоящих перед советским обществом. И конечно же, в каждом селе, в каждом трудовом коллективе вновь зазвучат в этот день слова, сказанные Л. И. Брежневым на июньском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Максимум энергии — и это стоит подчеркнуть — нужно приложить к тому, чтобы успешно выполнить и перевыполнить план завершающего года десятой пятилетки, своевременно ввести в строй пусковые объекты, обеспечить устойчивую работу народного хозяйства в 1981 году — первом году одиннадцатой пятилетки».

Готовя этот выпуск, мы встретились с председателем ЦК профсоюза работников сельского хозяйства И. Ф. Шкуратовым. «Для сельских работников культуры, — сказал Иван Федорович, — этот день является кульминационным моментом массовой агитационно-пропагандистской кампании, сопровождающей весь цикл работ от сева до уборки урожая. Поэтому на празднике подводят итоги страды, чествуют победителей социалистического соревнования. Нынешнее торжество станет и смотрам достижений хозяйств в десятой пятилетке, смотрам трудовых подарков селян XXVI съезду КПСС».

Разумеется, сценарии праздников, для которых мы предлагаем материалы, будут в каждом хозяйстве наполнены и своим, конкретным, содержанием. Но как сделать праздник запоминающимся, ярким, интересным по форме! Здесь многое зависит от мастерства, вкуса организаторов — работников клуба, Дома культуры, актива, их умения использовать традиции народных праздников. Вот, например, как отмечают Всесоюзный день работников сельского хозяйства в станции Новоластуновской, Павловского района, Краснодарского края. Хозяйство здесь сильное — одно из передовых в крае. Ну, а там, где умеют работать, умеют и отдыхать.

Итак, октябрь, второе воскресенье. С раннего утра местное радио приглашает сельчан в колхозный Дом культуры. Звучат музыка, песни о хлеборобах и, конечно, неременная «Урожайная» И. Дунаевского. И вот уже зал полон. На сцене установлен символ урожая — огромный, перевитый алыми лентами «последний сноп». Была такая старинная традиция: последнюю полосу жали под «обжиночные» песни, а затем вязали из этих колосьев сноп. Считалось, что в нем остается магическая сила плодородия земли, которую надо сохранить до следующего года.

И еще один обязательный символ урожая: на столе президиума стоит огромный, убранный вышитыми рушниками каравай, испеченный из муки нового урожая. В ходе праздника его разрежут и раздадут пышные ломти лучшим труженикам. Это не только почетная награда, но еще и ритуал, объединяющий людей, которые работают на разных участках сельскохозяйственного производства. «Хлеб — всему голова», он — главный итог всенародного коллективного труда.

На сцене — две женские фигуры в длинных, ниспадающих складками платьях: Лето и Осень. Кончилось жаркое, трудное и прекрасное время года, и Лето передает эстафету Осени — зачитывает рапорт, содержащий перечень трудовых побед коллектива за месяцы страды. А затем наступает время чествования героев труда; каждому надевают венок из пшеничных колосьев, вручают памятный подарок. Свои подарки преподносят и участники колхозной самодеятельности — специально подготовленные к

празднику песни, частушки, шутки, пляски. Не только трудом красен нынешний сельский труженик!

Конечно, ваш сценарий может и должен отличаться от приведенного. Праздник — дело творческое. Готовя сценарный план торжества, вы можете включить в те или иные эпизоды записи на вкладных пластинках этого номера: выступление народной артистки РСФСР Ольги Воронец, стихотворения, песни. Инициатива за вами, сельские работники культуры, вы должны найти у себя в селе, районе народные песни, жемчужины фольклора, украсить ими торжество.

Обратитесь и к звуковым материалам ранее вышедших пластинок «КХС», посвященных трудовым праздникам села, — № 18, 1978 г., № 12, 1979 г., № 15, 1979 г., № 6, 1980 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КЛУБ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

17 (551)
СЕНТЯБРЬ
1980

Год издания тридцатый
Выходит два раза в месяц

¹ Всесоюзный день работников сельского хозяйства установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1966 года и отменен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1981 года.

Горизонты культурного шефства

..все большую широту получает шефство наших театров, литературно-художественных журналов над заводами, колхозами, над такими стройками, как БАМ и КамаЗ. Опытные мастера руководят коллективами самодеятельности, литературными объединениями, народными театрами. Идет

живительный процесс обогащения искусства знанием жизни и, с другой стороны, дальнейшего приобщения многомиллионных масс трудящихся к ценностям культуры.

Из Отчетного доклада Центрального Комитета XXV съезду КПСС

Для работников культуры, как и для всего советского народа, стало доброй традицией встречать форумы коммунистов ударным трудом, поисками новых путей совершенствования и эффективности работы.

В период подготовки к XXVI съезду КПСС с особой убедительностью проявилось единство творческой интелли-

генции, рабочих и тружеников села.

Содружество искусства и труда, как всякое значительное социальное явление, привлекает внимание государственных, партийных и общественных организаций, ученых, практиков.

Задачи постепенного преодоления существенных различий между городом и селом в характере труда, уровне куль-

туры, поставленные партией и правительством перед страной, определили и направление поиска в сфере культурного шефства.

Организуя встречи за «круглым столом», посвященную актуальным проблемам содружества, редакция журнала «КХС» и Центральная комиссия по культурно-шефской работе на съезде КПСС

профсоюза работников культуры не случайно выбрали местом встречи Ленинград. Ленинградцы с первых дней Советской власти особенно активно и творчески внедряли разнообразные формы культурного шефства и содружества в практику взаимоотношений учреждений культуры и искусства с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями города и области, расширяли рамки содружества за пределы области. Тесная дружба связывает творческую интеллигенцию города со строителями БАМа, рабочими КамАЗа, нефтяниками Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, тружениками комбината «Апатит» Мурманской области.

Н. И. Головская.

Мне представляется очень важным и характерным для этапа, на котором находится сейчас культурно-шефская работа, именно то, что за нашим «круглым столом» собрались не только практики — представители промышленных и сельскохозяйственных предприятий, организаторы досуга, деятели культуры, но и ученые.

Превратить взаимовлияние и взаимообогащение духовных ценностей в явление систематическое, неразрывное с насущными социально-экономическими задачами страны можно только при глубоком аналитическом подходе, четкой организации и контроле. Пришло время подойти к содружеству комплексно, учитывая социальные, экономические, психологические факторы, формирующие взаимоотношения между его участниками.

В. Л. Дранков.

Продумывая закономерности этого процесса, систему, модель, по которой можно развивать содружество, мы прежде всего должны помнить, что содружество — это общение людей, каждый из которых индивидуален. А это значит, надо учитывать конкретные жизненные интересы коллектива, с которым предстоит завязать контакт, знать местные особенности так же, как и общие психологические закономерности общения.

Говоря о взаимоотношениях между городом и селом, В. И. Ленин употребил слово «товарищество», подразумевающее контакты, основанные на общности интересов, целей, дел.

Известно, что отношения между людьми можно плодотворно развивать, стимулировать, а можно и безнадежно разрушить. Во многом жизнеспособность взаимоотношений предопределяется выбором партнеров, внутренней необходимостью такого выбора.

Этот общий принцип человеческих отношений характерен и для рождения культурного содружества. Необходимо сознательно, заинтересованно подходить к выбору участников содружества. Скажем, в одном из дальних сел области традиционно развиваются художественные ремесла, вышивание. Почему бы какому-то художественному музею или представителям Союза художников не заключить договор о содружестве с этим селом? Общность интересов, возможность взаимообогащения здесь настолько велики, что несомненно способствовали бы психологическому сближению обеих сторон.

А. Н. Чепуров.

Ленинградское отделение Союза писателей РСФСР связано со многими промышленными предприятиями, сельскими районами нашей области. Но когда мы задумываемся, почему все-таки так крепко и длительно наше содружество с тружениками совхоза «Алеховщина» Ладейнопольского района, то видим, что прежде всего оно обусловлено как раз жизненной обоснованностью в выборе партнера.

Первые упоминания о связях ленинградских писателей со свирской землей я нашел, разбирая архивы замечательного поэта Александра Прокофьева. Уже в тридцатые годы Свирьстрой — первая электростанция в глухом северном уголке, притягивала внимание молодой писательской организации. Потом на этой земле рождались первые совхозы, первые крупные хозяйства. И опять писатели внимательно вглядывались в жизнь, искали истоки рождения нового человека.

И вот этот традиционный интерес писателей к ладейнопольцам, доброе отношение тамошних сельчан к нам стали психологической основой большого и значительного социального явления — договора о содружестве с Ладейнопольским районом. И если начинали мы когда-то с наблю-

По итогам социалистического соревнования областей, краев и автономных республик Российской Федерации за лучшее культурное обслуживание тружеников села в 1979 г. Ленинградская область получила переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Среди множества проблем культурно-содружества мы выделили две: закономерности наиболее целесообразного выбора партнеров по содружеству и пути совершенствования управления культурно-шефским движением.

В беседе за «круглым столом» приняли участие ученые Ленинградского государственного института культуры имени Н. К. Крупской: доктор психологических

наук В. Л. Дранков и кандидат педагогических наук Н. А. Горбунова; рабочий ленинградского объединения «Кировский завод», заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР, Герой Социалистического Труда Б. М. Воробьев; директор совхоза «Пламя» Гатчинского района Н. А. Каменский; первый секретарь ленинградского отделения Союза писателей РСФСР А. Н. Чепуров; директор межсоюзного Дворца культуры имени М. Горького, заслуженный работник культуры РСФСР Е. М. Петрова; заместитель председателя Ленинградской областной комиссии по культурно-шефской работе на селе при облсовпрофе, секретарь обкома профсоюза работников культуры Н. И. Головская.

дения и описания, то сейчас активно вмешиваемся в жизнь села, помогаем развивать его духовный микроклимат. Приведу только один пример. Недавно в Ладейнопольском районе мы провели заседание секретариата ленинградского отделения СП РСФСР на тему: «Село и литература». В нем участвовали двадцать писателей. Выступали партийные работники, директор совхоза «Алеховщина» Мионов, жители села. Любопытный это был разговор. Писатели говорили о социально-экономических изменениях в жизни села, с которым ведут давнюю дружбу, а работники совхоза с глубоким пониманием делились впечатлениями о новых работах ленинградских писателей.

Но у нас с жителями «Алеховщины» не только такие вот официальные контакты. Совхоз предоставляет в распоряжение писателей дачный коттедж, в котором отлично работается, отдыхается. И для людей «Алеховщины» всегда радость, когда писатели приезжают к ним на две-три недели. Значит, в эти дни пройдут литературные вечера, задушевные беседы. От этих встреч рождаются и новые замыслы у писателей...

Н. А. Горбунова.

Рассматривая проблему выбора партнеров содружества, мы убеждаемся, что основа верного выбора — общность интересов и возможностей, но не только психологических, а социальных. Выбирая партнеров, мы должны учитывать, что может дать учреждение культуры своим сельским «коллегам» и что — получить взамен.

Развитие форм сотрудничества двух партнеров привело нас к мысли о том, что более прогрессивно содружество нескольких партнеров различных отраслей народного хозяйства и культуры, например, жителей одного микрорайона, сельсовета, работников завода, городского учреждения культуры и, предположим, педагогического училища. Эти разноотраслевые учреждения заключают договор о содружестве, позволяющий решать социально-культурные вопросы в комплексе.

При таком многоотраслевом партнерстве каждый участник дает то, чем он богат. Так, городское учреждение культуры сумеет помочь сельским культуротникам повысить профессиональный уровень, а будущие педагоги — решить проблему воспитательной работы в трудовых коллективах. Деятели культуры, народного образования, входящие в такое содружество, получают в этом общении с селянами немало и для себя: близкое знакомство с самодельным и народным творчеством, возможность проведения совместных фольклорных экспедиций, наконец, общение с природой, которого так не хватает горожанину.

А. Н. Чепуров.

Сколько произведений родилось в результате тесного общения с тружениками села! Глеб Горышин, например, приехал в совхоз «Красная Балтика» Ломоносовского района, чтобы написать сценарий документального фильма. Но люди села, их заботы накрепко вошли в жизнь писателя. И вот теперь все его, я бы сказал, трепетное отношение к этим местам вылилось в художественно-публицистические раздумья о людях совхоза. «Вид с горы» — произведение интересное и значительное.

Встречи с людьми села приносят нам глубокое удовлетворение и ощущение необходимости писательского слова. Не так давно мы провели в области дни литературы под девизом «Сельский труженик в жизни и в литературе». Встречаясь с людьми, убеждались, как много значит для них писательский голос, публицистическое выступление. И рядовые крестьяне, и сельские партийные работники рассказывали нам, как глубоко задело их раздумья

Ильи Фоянкова о развитии агропромышленных комплексов, очерк Ф. Абрамова и А. Чистякова «Пашня живая и мертвая».

Сейчас в сельском хозяйстве происходят крупные перемены. В решительной перестройке Нечерноземья ярче проявляются характеры людей, рождается новый тип сельского труженика. Нужны нам связи более крепкие, нужна глубокая душевная привязанность художника к краю, к людям, о которых он пишет. И здесь очень много может дать содружество, позволяющее постоянно общаться с людьми труда. Недаром ведь лучшие произведения ленинградских писателей сначала были отмечены членами жюри рабочего конкурса «Труженики земли».

Мы были тронуты до глубины души, когда в Тихвинском районном Доме культуры пожилая крестьянка поклонилась в пояс писателю Федору Абрамову, создателю знаменитой трилогии о современной деревне. Поклонилась за то, что о жизни сегодняшнего села он пишет совестливо, глубоко понимая эту жизнь и не боясь показать ее противоречивой.

Н. И. Головская.

В Ленинграде уже давно задумались над тем, как строить партнерство, учитывая все те факторы, о которых говорили здесь. Правда, многоотраслевое содружество, о котором упоминала Надежда Александровна Горбунова — дело будущего, но идея рождения содружества между учреждениями культуры и целым районом уже входит в жизнь. Именно по такому принципу в прошлом году бюро обкома КПСС утвердило закрепление учреждений культуры и искусства Ленинграда за районами области.

Отдельные же творческие работники закреплены за различными коллективами художественной самостоятельности, любительскими объединениями области, участвуют в подготовке и проведении конкурсов, смотров, фестивалей, творческих отчетов и встреч. На наш взгляд, такой подход способствует развитию коллективного и индивидуального шефства мастеров профессионального искусства над селом. Он может быть применен и в тех городах, где количество учреждений культуры меньше, чем в Ленинграде.

Равномерное распределение творческих сил города и заключение перспективных, сроком на два-три года, договоров о творческом содружестве между профессиональными художественными коллективами и районами области помогает рационально использовать возможности культурного шефства. И наоборот, не позволяет, к примеру, Дворцу культуры и техники имени Капранова — шефу Гатчинского района — сосредоточить все внимание только на делах своего многолетнего друга — Дома культуры совхоза «Пламя». Ведь и остальные 60 сельских клубов и Домов культуры Гатчины ждут помощи и советов по методике работы, репертуару для самодеятельности, наглядной агитации и т. п.

А наша комиссия внимательно следит за тем, чтобы содержание договоров учитывало роль культурно-шефского движения в социально-экономическом развитии всего района.

В. М. Воробьев.

Я работаю в ленинградском производственном объединении «Кировский завод». У нас заключен долгосрочный договор с совхозом «Россия» Кингисеппского района.

Наше содружество опирается на взаимосвязь трудовых коллективов и на творческие контакты между Домом культуры совхоза «Россия» и нашим базовым Дворцом культуры имени И. И. Газа. Мы выработали совместный план работы, охватывающий многие стороны культурной жизни села и завода. Дворец культуры имени И. И. Газа не просто помогает провести в селе какой-то тематический вечер или праздник — перед нами задача важнее и глубже. Мы стремимся передать друг другу все лучшее, что накоплено заводом и совхозом в воспитании рабочего поколения.

Вот, к примеру, празднование годовщины разгрома фашистских войск под Ленинградом — «Мужеством храбрых спасен Ленинград». Решили отметить этот день совместно, на священной земле Ополья, села, где находится совхоз «Россия». Заранее собрали материал, связанный с судьбами ветеранов войны, семьями погибших. В Доме культуры открыли выставку работ фронтовых корреспондентов.

В назначенный день в Ополье приехали генерал-майор в отставке И. И. Смага, заслуженные рабочие-кировцы. Цветами встретили рабочие совхоза своих гостей. Директор хозяйства представил защитников Ленинграда — жителей Ополья и кировцев. В одном строю стояли они, ветераны города и села, убеленные сединами, с орденами и медалями, полученными за ратные и трудовые подвиги.

А через некоторое время лучшие работники «России»

приехали в Ленинград на традиционный праздник труда — переключку четырех поколений путиловцев. За право присутствовать на празднике соревновались. Ведь приглашенные не просто гости. Вместе с кировцами они дают клятву верности Родине у памятника защитникам Ленинграда, участвуют в торжественном параде труда, рапортуют рабочему классу о своих хлебоборобских делах.

Казалось бы, такой праздник традиционен. Но я уверен: не будь между заводом и совхозом столь долгой и тесной связи, не имел бы этот праздник столь глубокого воспитательного воздействия.

Как заместителю Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, мне не раз приходилось участвовать в работе комиссии по культуре, думать о том, как повысить социальную активность нашей молодежи. Мы должны твердо помнить: временные кампании не слишком хороши помощники в воспитании молодого поколения. Поэтому мне кажется, что воспитательный эффект содружества может проявляться только в длительной производственной дружбе, в системе общения.

Е. М. Петрова.

Правильный выбор партнера — необходимое условие для успешного содружества учреждений культуры не только с сельскими труженниками, но и с городскими. Дворец культуры имени М. Горького находится в промышленном — Кировском — районе Ленинграда. С десятью его предприятиями уже более пяти лет у нас заключены договоры о творческом содружестве. Причем мы заключаем их с предприятиями, где нет Домов культуры, то есть с наиболее заинтересованными в нашей помощи.

Это определило и основную идею творческого содружества — помощь трудовому коллективу в воспитании рабочих, особенно молодежи. Пропагандистская, просветительная, воспитательная деятельность Дворца прочно связана с темой труда. У нас популярны тематические вечера двух соревнующихся бригад, на которых рассказывается не только о производственных делах, но и о морально-нравственном микроклимате в трудовых коллективах. Такие вечера мы посвятили комсомольско-молодежной бригаде «Высота» прядильного цеха фабрики «Веретено» и комплексной строительной бригаде кавалера ордена Трудового Красного Знамени В. Лялько УНР-2 строительного треста № 20.

Когда же на участке производственного объединения «Источники» родился девиз «Рабочая совесть — лучший ОТК», мы частично отнесли это к результатам шефской работы. Ведь помощь нашего Дворца культуры общественным организациям предприятий в их воспитательной работе среди трудовых коллективов — дело нашей бочей совести.

В. Л. Дранков.

Если взглянуть на возможности содружества в воспитании социальной активности человека глазами ученого-психолога, то увидим, что возможности эти тем глубже и многосторонней, чем точнее учтены конкретные потребности людей. Например, потребность расширения контактов. Телевидение, скажем, помогло раздвинуть общественные и культурные горизонты, особенно для сельских труженников. А вот общением, живым, неформальным, деревенские жители бывают еще обделены. Чем богаче, интереснее люди, входящие в содружество, тем сильнее их личностное взаимовлияние. Может быть, потому так популярны становятся день ото дня объединения по интересам.

Н. А. Каменский.

Мне, как жителю села, мысль о силе личностных контактов очень близка. Я вот заметил, что среди разнообразных форм культурно-шефской работы труженики нашего совхоза как-то особо выделяют дни науки и техники, которые проводит наш шеф — Дворец культуры и техники имени Капранова. Гвоздь этих дней — встречи с известными учеными, специалистами сельского хозяйства. У нас в гостях побывали доктор ветеринарных наук, профессор А. Ф. Кузнецов, кандидат сельскохозяйственных наук А. А. Виль, заслуженный агроном РСФСР А. Ф. Петров. Наши животноводы, полеводы видят в этих встречах не просто возможность повысить свои знания, но прежде всего возможность поговорить с интересными людьми о своем, наболевшем. Гости же не только выступают сами, они расспрашивают работников совхоза об их труде, о подробностях применения той или иной технологии. Такие встречи сближают рядового рабочего и крупного ученого. Люди видят, что ученые нуждаются в их практических знаниях. Не стесняясь, рассказывают.

В. Л. Дранков.

Хотелось бы остановиться на примере, который привел

сейчас директор совхоза «Пламя». Его можно прокомментировать следующим образом: мы знаем, что желающего говорить всегда больше, чем слушающих. И тем не менее отдельные люди молчат, стесняются выступать, высказать свое мнение. Отчего это? Каждый из нас знает — стоит выступающему затронуть какие-то волнующие тебя проблемы, как начинаешь с оратором своеобразный внутренний диалог. А вот как озвучить этот диалог? Тут все зависит от умения организаторов, от того, как они обставят происходящее. Вот в общении, о котором рассказывал Каменский, у обеих сторон активная социальная роль. Здесь сумели найти общий интерес, в данном случае профессиональный, общее дело, которое никого не оставляет равнодушным. А профессиональные контакты ведут и к личностным.

Н. А. Горбунова.

Психологическая сторона общения возникает на основе социально-экономических изменений, происходящих на селе и активно влияющих на формирование духовного облика селянина. Вот, к примеру, возникло такое новое явление, как аграрно-промышленные объединения. Условия труда изменили в них и социальный состав работников. В аграрно-промышленных комплексах значительно выросла по сравнению с традиционным селом группа сельских рабочих, интеллигенции, управленческое звено. Такие комплексы привлекают огромное число молодежи. И естественно, в связи с социально-демографическим изменением среды мы должны дифференцированно подходить и к нормам общения. Надо привлекать к содружеству зрелые в творческом отношении, сплоченные коллективы, способные заразить своей увлеченностью и жителей современного села. Перед представителями города встают здесь такие значительные задачи, как ориентация личности на ценности культуры, воспитание художественного вкуса, а этому могут помочь постоянно действующие выставки, лектории, спектакли, дискуссии. Вторая задача — приобщение личности к активной культурной деятельности. И наконец, необходимо формировать отношение к свободному времени, как ко времени общественно ценному.

Н. И. Головская.

Культурное шефство, кроме понимания социального и психологического механизма общения, требует еще громадной организационной работы, целой науки управления.

В нашей Ленинградской области все театры, концертные организации, творческие союзы, музеи, парки, межсоюзные и профсоюзные Дворцы культуры, учебные заведения (в том числе детские художественные и музыкальные школы), библиотеки, киностудии — свыше ста учреждений — активно участвуют в культурно-шефской работе. Даже дирекция театрально-зрелищных касс и областной совет по туризму и экскурсиям! Последние играют особенно важную роль в организации театральных поездов.

«Хозяйство» сложное, и областной общественной комиссии по культурно-шефской работе нелегко с ним управляться. Хотя она достаточно представительная: в ней — партийные, государственные, профсоюзные работники, режиссеры, артисты, композиторы, писатели, художники. Всего 30 человек. Председатель комиссии — Александр Григорьевич Мурин, народный артист СССР, главный хормейстер Государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

Комиссия составляет перспективные планы работы, контролирует плановое культурно-зрелищное обслуживание тружеников села, анализирует содержательную сторону договоров о творческом содружестве, развитие индивидуального шефства мастеров-профессионалов над коллективами сельской художественной самодеятельности. Она проводит также научно-практические конференции, семинары-совещания.

Как видно, функции очень разнообразные и сложные. Поэтому в комиссии были созданы более мобильные подразделения — секции. С 1979 года у нас их три: театрально-зрелищных и концертных организаций; музеев и учреждений изобразительного искусства; профсоюзных культурно-просветительных учреждений. Формируем еще две — творческих союзов и учебных заведений.

Принятые на секциях решения вносятся на рассмотрение бюро комиссии. Такая структура комиссии (бюро, секции) мне, как заместителю ее председателя, представляется наиболее эффективной. Она дает возможность оперативно координировать и активизировать культурно-шефскую работу, отказаться от излишних заседаний.

Важным звеном в системе управления являются районные культурно-шефские комиссии, которые координируют шефскую работу по единым планам, учитывая возможности шефов и интересы их партнеров.

нах нашей области, ликвидировав районные культурно-шефские комиссии в связи с созданием межведомственных советов по культурно-просветительной работе, координирующих среди многих других вопросов и общественное движение по культурному шефству. В оправдание говорится, что многие члены комиссии вошли в совет. Тем не менее отказываться от комиссии нельзя. Целесообразнее пересмотреть их состав, ввести обязательно представителей от городских шефов.

Большое значение мы придаем методическому руководству культурно-шефским движением. Стали постоянными встречи работников культуры, профсоюзных активистов с представителями учреждений искусства, ответственными за культурно-шефскую работу.

Созданная нами система культурно-шефской работы позволяет улучшать ее качество. Этому во многом помогает социалистическое соревнование профсоюзных культурно-просветительских Ленинграда за лучшую культурно-шефскую работу на селе, объявленное в 1978 году облсовпрофом. А также социалистическое соревнование театров и концертных организаций, в условия которого администрация и местные комитеты профсоюза включают показатели культурно-шефской работы на селе. Так, согласно социалистическим обязательствам на 1979 год, Государственный театр кукол намечал сыграть на селе сверх установленной нормы 10 спектаклей и открыть театр-спутник на базе Выборгского народного кукольного театра. Задуманное выполнено и даже с превышением — сыграно 44 спектакля (при плане — 20). На них побывали более 17 тысяч зрителей.

Думаем, что развитию шефства поможет и смотр работы театров, концертных организаций Ленинграда за лучшее культурное обслуживание трудящихся области, который проводит с этого года обком профсоюза работников культуры вместе с Главным управлением и Управлением культуры Ленгороблсполкомов, отделением ВТО, обкомом профсоюза работников сельского хозяйства.

Активнее стала участвовать в шефском движении творческая молодежь Ленинграда. Например, члены клуба молодых писателей организовали автомотопробег по 12 отдаленным районам области. Более 50 раз выступили они перед сельскими тружениками на фермах, полевых станах, в бригадах. А в рыболовецком колхозе имени М. И. Калинина и совхозе-комбинате «Пашский» молодые писатели создали литературные посты клуба.

Наша комиссия осуществляет контроль за качеством спектаклей, которые везут театры на село, за тем, что показывают на стационарной сцене участникам сельских театральных поездов. Многие театры теперь создают специальный репертуар, учитывающий возможности клубной сцены. К примеру, Академический Малый театр оперы и балета, выделив из оперной, балетной, оркестровой трупп небольшие группы, подготовил спектакль-оперу «Служанка-госпожа», композицию по опере «Русалка».

Но вот такая проблема: в каждом театре часть актеров более занята в репертуаре и их меньше удается привлечь к культурно-шефской работе; другая часть — менее занята и готова участвовать в создании спектаклей для показа на сельской сцене, но при условии, чтобы эта работа засчитывалась им в производственную нагрузку. Вопрос: можно ли участие в подготовке и показе специальных спектаклей (помимо основного репертуара театра) зачесть в актерскую норму? Может быть, говоря условно, участие в нескольких спектаклях, идущих только на сцене сельского клуба, приравнять к одному спектаклю на стационаре? Хотелось бы знать точку зрения на это Министерства культуры СССР.

И еще. Успех содружества зависит от обоих партнеров, и во многом от того, насколько активен в нем сельский культурпросветчик. Поэтому в институте культуры ведут факультативное изучение истории культурно-шефского движения, форм совместной работы городских и сельских учреждений культуры. Студенты, выезжая на практику в сельские клубы, наряду с заданием по специальности рассказывают клубным работникам об опыте культурного шефства, накопленном в стране, интересуются тем, как налажена эта работа в данной местности.

Словом, ленинградцы используют все возможности для того, чтобы способствовать развитию высокого уровня культуры, образования, социальной сознательности своих земляков, следуя задачам, сформулированным в Программе КПСС.

„ТЕА“— „ЭТО НАЧАЛО СЛОВА ТЕАТР“

Г. ОБЛЕЗОВА,
наш спец. корр.

**Теа-спектакль + теа-дискотека +
теа-гостиная + теа-диспут = КТВ**

...На афише значилось: «Анатолий Сергеев. Двое за дубовой дверью». С этого спектакля три года назад начался клуб театризованных встреч (КТВ), существующий при Пролетарском райкоме комсомола города Риги. С этого спектакля началось и мое знакомство с клубом.

Актеры Рижского ТЮЗа Наталья Макарова и Владимир Абрамов рассказали историю двух молодых людей, попавших в чрезвычайные обстоятельства. Подгулявшая дачная компания ради шутки заперла в чердачной комнате почти незнакомых Ее и Его. Она недавно пережила трагическую любовь. Он — накануне свадьбы, правда, свадьбы, устроенной родителями, и к невесте своей Он, мягко говоря, равнодушен. Непредвиденный поворот событий оказывается той самой экстремальной ситуацией, когда личность попадает как бы на очную ставку сама с собой. Впервые по-настоящему осмысливаются такие нравственные категории, как долг, честь, ответственность. И через все это — выявление главного: гражданской позиции героев.

Действие пьесы обрывается на многоточии, герои остаются на распутье, когда уже нельзя жить так, как жили еще вчера.

...Кончился спектакль — а шел он прямо в зале, на небольшом свободном пространстве, — зажегся свет, но актеры никуда не ушли, так и остались перед зрителями, только подвели устало к столу, и все вместе молчали в какой-то сосредоточенной задумчивости, пока кто-то из задних рядов не спросил:

— А что же дальше?

— Пока не знаю, — ответила то ли Наташа, то ли ее героиня.

— А как бы поступили на ее месте вы? — пришел на выручку директор, он же главный режиссер клуба Борис Коба.

И начался, раскручиваясь сначала постепенно, а потом с силой выпущенной пружины, разговор или спор, резкий, прямой, временами даже запелляционный со стороны самой

— Почему никто из вас не подумает о родителях наших героев, их близких, Его невесте, Ее бывшем муже наконец? Как будут они реагировать на их решения и последующие поступки?

Зал на минуту-другую примолк озадаченный. И тут Борис предложил: «А давайте... разыграем, что будет дальше, «прокрутим» возможные варианты». Снова недолгая озадаченность, на смену которой пришел азарт: «А что?.. Давай-те!» Быстро распределили роли родственников, друзей героев, за остальными зрителями осталось право свободного суфлерства... Лишь далеко за полночь закончилось придумывание и разыгрывание дальнейшего поведения персонажей, возможных сюжетных поворотов.

Через день афиша клуба «Кайя», у которого КТВ арендует помещение, сменилась. Новая возвестила, что вечером, на дискотеке — «Бригантина поднимает паруса».

... «Пираты», выстроившиеся вдоль лестницы на второй этаж, способны были навести страх одним своим грозным видом. Но... истинные пираты всегда преклонялись перед женщинами.

— Леди, вы разрешите?..

Один бесстрашный «гроза морей» бережно взял под руку идущую впереди меня девушку. Другой галантно принял из моих рук зонтик и сумочку, проводил до гардероба, а оттуда... чуть не сказала «в зал». Но нет, конечно же, это был не зал и совсем не XX век. Я оказалась в знаменитом трактире «Адмирал Бенбоу», подробно описанном Робертом Льюисом Стивенсоном, и стало абсолютно ясно, что сейчас здесь появятся отчаянный Джим и благородный доктор Ливси, ужасный Сильвер и храбрый капитан Смолетт и начнутся поиски сокровищ Флинта. Так оно и случилось: участники самодельной театральной студии КТВ оживили страницы любимого приключенческого романа, а пришедшие на дискотеку то вовлекались в отчаянные пляски пиратов под удивительно точно подошедшие современно-роковые ритмы, то чинно вальсировали вместе со сквайерами и их женами; то вытанцовывали оптимистичный чарльстон от радости, что сокровища наконец найдены.

Словом, это не была дискотека в привычном для нас представлении: танцы и лекция со слайдами, кино- и музыкальными фрагментами. Собравшимся предложили театрализованную игру. Одни втянулись в нее с первых же минут, других — в основном, пришедших в одиночку девушек — втянули «грозные пираты», оказавшиеся элегантными и внимательными партнерами для танцев.

... А иногда в зале клуба «Кайя» зажигается камин — не буффорский, настоящий и топится настоящими дровами, — и ведущий представляет собравшимся гостей очередной театральной гостиной, которую так и называли: «У камина».

«У камина» уже побывали многие известные в Латвии деятели театра: главный режиссер Рижского ТЮЗа Адольф Шапиро, актер и режиссер Художественного театра им. Я. Райниса Юрис Стренга, режиссер кукольного театра Владислав Богач и другие. Но главное, что встречи в гостиной — не монологи знаменитостей, а живые творческие разговоры деятелей театра со зрителями.

Обычно начинают беседу гости, и вначале это действительно монолог-рассказ на какую-то театральную тему. Но вот бросается в зал «зерно сомнения», какая-то острая, спорная мысль. У каждого зрителя — свое мнение, завязывается беседа, становясь все более раскованной, свободной. Бывает, что разговор уходит вроде бы в сторону от театра: пересказываются ситуации из жизни, смешные и грустные, романтические и трагические. Потом — снова: а как бы вели себя в подобных случаях герои театральных постановок, правы ли они, не вернее ли было решить вот так?.. То есть опять происходит поворот к театру.

Играют все, или видимая часть айсберга

По сути своей клуб театрализованных встреч — это клуб по интересам. Посвященные — участники подобных объединений, да и просто постоянные читатели нашего журнала — уже наверняка провели, и вполне резонно, аналогию между рижским КТВ и, скажем, ленинградским театром-клубом «Суббота»: и здесь, и там — использование формы клубного театра, отсутствие сцены, переход действия спектакля в общий разговор по проблемам, поднятым спектаклем. Диспуты «У камина» сродни вечерам в любительском объединении «ЭТО» («Эстетика, творчество, общение») в Ростове-на-Дону. Наконец, сама по себе идея клуба по интересам невольно возвращает к истокам этого движения — к новосибирской «Терпсихоре», только там в виде главного «интереса» выступает хогеография, а здесь, в Риге, — театр. Однако при всех анало-

гиях рижский клуб театрализованных встреч имеет право претендовать на оригинальность, во-первых, из-за разнородности жанров проводимых в нем мероприятий, во-вторых, благодаря сочетанию профессионального и любительского творчества: в дискотечных представлениях заняты исключительно участники самодельной студии, а в драматических спектаклях — и профессионалы.

Но играют на клубных вечерах не только актеры, играют все! Все так или иначе вовлекаются в какую-то театрализованную игру.

Стало аксиомой, что игра — лучший способ увлечь детей. Чем дальше, тем больше накапливается опыта, доказывающего: не только детей, взрослых тоже. Потому что игра — это чудо, встряска от обыденности. Игра может быть и полезна: благодаря игре усваиваются идеи, знания, которые порой трудно укладываются в голове лишь с помощью учебника или лекций.

Какую же сверхзадачу поставили перед собой организаторы КТВ, его активисты?

На этот вопрос, видимо, можно ответить так: привить любовь к театру, помочь глубже понять его искусство.

— Понимаете, — поясняли старожилы, — порой молодые ребята и девчонки вместо культуры усваивают ее суррогат из модных ритмов и лирико-душещипательного ответвления зарубежного кинематографа. А что касается того же театра — чуть ли не абсолютная «неискушенность», в основе которой — элементарное невежество, незнание. Тут сказывается, конечно, острый дефицит высокопрофессиональных, понастоящему творческих трупп за пределами крупных культурных центров. Естественно, к Риге определение нетеатрального города не подходит, но и здесь, на промышленных предприятиях, в производственных объединениях — высокий процент молодежи, приехавшей из маленьких городков, из деревень — приученной к театру: пойти в кино, на танцы, в кафе — да, а в театр — «зачем? что там хорошего?».

Не сразу, но сложилась в клубе система «многоступенчатой» театральной пропаганды. Ступень первая: использование моды на дискотеки и введение в дискотечные вечера хорошо продуманных элементов театрализации. Ступень вторая: остропублицистические спектакли с обязательным последующим обсуждением. Ступень третья: выход на разговор о театре и его проблемах. Причем если театр-дискотека — откровенно развлекательный способ привлечения молодежи в клуб, то интерес к дискуссионным вечерам должен вызываться иными средствами: информационная насыщенность, интересные собеседники, наконец, известность имен. Последнее — опять-таки хорошая «приманка» для неискушенных в театре: кому не любопытно, не лестно встретиться со знаменитостями в неофициальной обстановке? А умелый выбор тем дискуссионных привлечет и людей, всерьез интересующихся театральным искусством. Наконец, проблематика спектаклей должна быть наиострейшей, напрямую затрагивающей вопросы гражданственности, нравственности. Цель при этом та же: у одних пробудить, у других еще более разжечь интерес к театру, как к своего рода трибуне, с которой говорится о насущных проблемах современности. Место на этой «трибуне» может занять каждый сидящий в зале и высказать свою точку зрения — для чего и нужно ненавязчивое «перетекание» спектакля в общую беседу. Такова общая схема идеи клуба.

Однако все рассказанное о КТВ — это все-таки видимая, результативная сторона дела, которую можно сравнить с возвышающейся над водой частью айсберга. Как известно, она — одна десятая, а под водой — остальные девять десятых ледяной массы. И у зрелищной, то есть всеми видимой вершины клуба театрализованных встреч тоже есть «подводное основание». И самый главный его «слой» — энтузиасты, благодаря которым живет и действует в Риге такой клуб.

Успех, основанный на расчете

Жить так, как живет режиссер-директор клуба Борис Коба — по жесточайшему расписанию, дабы как можно больше сделать, трудно. Но можно и даже, наверное, нужно, если одержим какой-то сверхидеей и у тебя есть четкая цель в жизни.

Жить в жестком режиме — к этому Борис приучил себя давно. Еще подростком «заболел» театром и после службы в армии окончил Ленинградский институт культуры. А потом был город Тольятти.

Здесь собралась группа актеров-профессионалов и участников художественной самодельности, решивших создать экспериментальный молодежный театр, который стал бы не просто местом отдыха молодежи, но и дискуссионной площадкой, и творческой лабораторией поиска и опробования новых, пусть на первый взгляд даже самых невероятных теат-

ральных форм. Театр просуществовал недолго и вскоре развалился. Борис вернулся в родную Ригу.

Город Тольятти, кроме неудачного опыта, дал еще и ценный — сценический и режиссерский; позволил проверить свои творческие возможности. Захотелось еще раз попробовать то, что не удалось в Тольятти. Но при этом максимально приблизиться к клубным формам: они гибче, в них больше вариантов творческой работы со зрителем, чем в театре, где зрительно так или иначе отводится созерцательная роль.

Вот с этой идеей пришел однажды Борис в кабинет первого секретаря Пролетарского райкома комсомола г. Риги Александра Тетюхина.

По натуре Александр — человек жадный до всего нового, по образованию — экономист. Благодаря первому обстоятельству он постоянно живет, как говорится, лицом к идее, благодаря второму — любую идею скрупулезнейшим образом препарирует с точки зрения полезности, реальности, актуальности, долговременности и т. д.

— Но, — подчеркивает он при этом, — идею можно рассматривать как реальную лишь при наличии энтузиаста, берущегося за ее осуществление. Нет-нет, с теми, которые «с горящими глазами», но не могут составить простейшее письменное обоснование того, чем сами же и занимаются, связываться бесполезно. Нынешний энтузиаст должен уметь все обосновывать, планировать, считать.

Поскольку Борис Коба к моменту появления в кабинете Тетюхина к вышеперечисленным умениям относился с достаточным почтением, они сели за переговоры, как два вполне деловых человека.

Чтобы долго не распространяться об ответственности, которую берет на себя, Александр сказал, словно припечатал: «Подведешь, особенно с финансами, вместе будем отвечать».

— Короче, — добавил он, — делай спектакль — тогда посмотрим, как будет дальше. С кем делать — сам решишь, мы, если надо, поддержим. Знаю, что репетировать негде. Вот здесь, в приемной, и репетируй по вечерам, когда народу нет. И репетировали. И Тетюхин самолично просил коллег «не мешать артистам». И первый просмотр, и первое одобрение спектакля состоялись здесь же, в приемной райкома.

Александр Тетюхин принял решение. Не героическое, нет — просто разумное, благодаря которому в Риге родился и действует новый клуб.

— Я экономист, — говорит Александр. — И именно поэтому понимаю, насколько нерентабельно, до легкомыслия, поступаем мы, пугаясь новшеств, того, что не укладывается в привычные схемы. Но ведь и привычные схемы когда-то составлялись на основе конкретного опыта, а для опыта, как известно, нужны условия и время. Я помню, с каким ужасом сначала некоторые восприняли те же дискотеки. Теперь мы их поддерживаем, развиваем. . . Нет, я убедился: надо создавать возможности для опыта, эксперимента, основанных на потребностях жизни.

. . . В настоящее время Александр Александрович Тетюхин — секретарь парткома объединения «Ригас мануфактура». Предприятие сложное, и со стола секретаря — как всегда — не сходя книги по экономике. В дела Дворца культуры он, рассказывают, тоже влез с головой. . .

Володя, Сережа, Женя, Олег...

Без них и еще многих других клуба не было бы. Как говорит главный режиссер Рижского ТЮЗа Адольф Яковлевич Шапиро, в свое время открывший театральную гостиную «У камина»: «Идей-то много. . . А вот как найти людей, чтобы идея на корню не погибла? . . .»

Люди, кстати, нашлись в его же театре. Сначала всему виной оказались сроки: чтобы скорее открыть клуб, надо было подготовить спектакль; быстро и при этом без халтуры выпустить спектакль можно было только с профессиональными актерами. С согласия главного режиссера Борис Коба попросил тюзовцев помочь сыграть первые спектакли, а там, дальше, можно будет подготовить замену из актеров-любителей.

Сыграли один, два, три. . . десять спектаклей. И однажды вдруг выяснилось, что для молодых актеров ТЮЗа участие в жизни клуба не просто благородная поддержка доброго начинания, а потребность. Вспоминаю разговор с Володей Абрамовым, исполнителем главных ролей в спектаклях «Дуэль» и «Двое за дубовой дверью»:

— Мне интересно играть в клубных спектаклях, это прекрасная актерская школа: за рампу не спрячешься, два часа — «глаза в глаза», чуть-чуть сфальшивишь — сразу становится заметно. А эти споры после спектаклей! Иногда случаются настоящие допросы с пристрастием, то ли меня, то ли моего героя: «а как вы считаете?», «а почему вы поступили так?». Я чувствую: что-то изменилось во мне, в моей психологии, во

взглядах на жизнь. Постоянное общение с людьми, для которых играешь, заставляет серьезнее работать и над собой.

— Как я отношусь к увлечению моих ребят клубом? — спрашивает Адольф Яковлевич Шапиро. — Если одним словом — хорошо. А подробнее. . . Дело в том, что еще при Станиславском существовала прекрасная форма самодеятельности профессиональных актеров, когда артисты, собираясь в свободное время, что-то разыгрывали «для себя», получая от очарования непрофессиональной — в данном смысле необязательной — работы, которой театр не заменяет. Сейчас, к сожалению, эта форма почти забыта. . . Но в душе каждого актера, я вас уверяю, дремлет тоска по студийности, ее товариществу. И то, что мои ребята нашли выход этому чувству, — я рад за них. . . К тому же, как говорил в шутку Николай Павлович Акимов, артисты всегда пребывают в состоянии неудовлетворенности, и тому есть две причины: перегруженность или недогруженность. Лично я — за творческие перегрузки.

Но, конечно же, без собственной театральной студии клуб театризованных встреч выглядел бы неполноценно. Такая студия создана, она образовалась из участников художественной самодеятельности консервно-кулинарного завода «Кайя» и любительской студии «Контакт». И актеры-профессионалы — как бы правый фланг, на который равняются любители.

Участники студии — молодые рабочие и служащие Игорь Федосеев, Евгений Липцин, Виктор Климентьев, Юрий Корнилов, Владимир Андреев, Сергей Хябнев (перечисление можно было бы продолжать еще и еще) выросли в настоящих рыцарей клуба театризованных встреч. Причем эта рыцарская преданность не только на время занятий в студии или представлений, где они в центре уважительного внимания, но и до, и после: когда нужно подготовить зал, когда его нужно убрать, подмести, помыть, установить аппаратуру, «из-под земли» достать нужные музыкальные записи. А есть еще типографские заказы, распространение билетов на предприятиях, оформление программ, стендов и прочее, и прочее.

У клуба — свои художники: Анита Абеле и Олег Бовадулин. Свой фотограф — Юрий Сизов.

Это все люди, непосредственно занятые в клубных мероприятиях. Но, как издавна известно, любой клуб невозможен без посетителей, без постоянных завсегдатаев. Рижский КТВ сумел стать местом встреч людей, объединенных общим интересом. Как выразилась Раиса Хазанович, заведующая сектором Центральной детской библиотеки: «Клуб — это мои театральные университеты».

Я спрашивала многих из тех, с кем провела несколько вечеров в КТВ, что их влечет сюда. Формы ответов были разные. Суть же одна: здесь интересно, познавательно, здесь можно «поупражняться в эрудиции» (что для молодых отнюдь немаловажно), поговорить, поспорить, а главное: здесь я открыл (открыла) для себя театр.

А не слишком ли все гладко?

Наверняка этот вопрос созрел у многих читателей. Человеческая психология такова, что бесконфликтность настораживает порой сильнее самой острой ситуации.

Ну, во-первых, нынешняя ситуация как бы постконфликтная с учетом горького опыта Тольятти. Во-вторых, мелкие неурядицы, срывы случаются и в КТВ, просто речь сейчас не о них. А о том, что члены художественного совета КТВ, куда вошли люди самых разных профессий, активисты клуба четко понимают свою сверхзадачу. Вот это ясное сознание «того, чего хотят» оберегает ребят от суеты, помогло пережить творческий кризис, когда никак «не идет» очередной спектакль, вспыхивают споры, приходится не раз менять исполнителей. Сейчас клуб «обрастает» единомышленниками. И люди все чаще приходят не со скучающим «а ну-ка, что нам здесь покажут», а сознательно, уже зная, что это такое — КТВ, идут «на ясный огонь» четкой и благородной цели.

Но существует все-таки и весьма беспокоящее обстоятельство: в ноябре-декабре переедет в новое здание клуб «Кайя», у которого райком комсомола арендует помещение для своего детища. Кто станет новым хозяином старого дома — пока неизвестно. Неизвестно и где будет тогда размещаться клуб театризованных встреч. Неужели «суждено ему скитаться»? Не хотелось бы этого. . .

. . . А что хотелось бы? Наверное, чтобы снова и снова повторилось в кулуарах клуба: «Сегодня, здесь, я открыл для себя театр». Такова обычно первая произвольная реплика человека: я открыл! Но какое-то время спустя он поправит себя: «. . . однажды мне помогли открыть искусство театра, с тех пор я полюбил его». И покажется ему странным, что было когда-то иначе. . .

СМЕНА ЦЕЛИ,

или
размышления
по поводу
одного
письма

Н. ГОЛОВКОВА,
наш спец. корр.

Нельзя сказать, что жилось Надежде легко и беззаботно. Да и не восемнадцать лет, чтобы ждать от жизни одних подарков, рассуждала она про себя. И когда свекровь предложила им с мужем перебраться к ней в город, решила не сразу. На семейном совете они с Виктором взвешивали все «за» и «против». Здесь в совхозе Надежде, как молодому специалисту, сразу дали квартиру, там — придется жить у свекрови, а характер у нее «не сахар». «Но ведь мать — не чужой человек, и Настеньку она любит, — уверял Виктор. — Зато в городе заживем, в райцентре, разве можно сравнить возможности села и города для творческого роста?» И Надежда соглашалась. Что и говорит, здесь быт устроен, но никаких перспектив в работе. И относятся вроде бы к ней хорошо, но как-то несерьезно: за два года ей ни разу не удалось толком поговорить с директором совхоза. Клуб того и гляди развалится, а новый строить, судя по всему, не собираются. Хозяйство никак не может выбиться из отстающих, так что все средства вкладываются в производство да в жилье. Надежда устала быть «на подхвате»: то наглядную агитацию оформляй, то без всякой подготовки собирай агитбригаду передовиков поздравлять. Да и Виктору в городе обещаю работу по специальности — художником в Доме культуры. В совхозе же он числился электриком.

Словом, взвесив все возможности, Надежда решила. И теперь, спустя пять лет, смогла констатировать: жизнь оправдала их прогнозы — как в худшей их части, так и в лучшей. Может быть, именно поэтому она привыкла очень четко разделять себя на два, как бы отдельно существующих «я» — на работе и дома.

Каждое утро, провожая дочку в школу, а сына в садик (какое счастье — не

зависеть от капризов свекрови), она легко поднималась в гору, торопливо пробегая свою старую Нагорную улочку — «отживающий частный сектор». И каждый раз чуть-чуть задерживалась у зеленого дощатого забора, где неторопливо скрипел подъемный кран — достраивался очередной цех механического завода. Говорили, что как только его закончат, начнут сносить старые домики на Нагорной: завод будет расширять территорию, а жителей переселят в благоустроенные дома. Надя попросила даже как-то у директора разрешения посмотреть план будущей застройки, мол, надо для лекции о перспективах завода. Иван Трофимович тогда так понимающе улыбнулся, что Надя зарделась и дала себе слово, что лекцию прочтет обязательно...

Она переступила порог Дома культуры, и поток каждодневных забот и хлопот обрушился на нее. Но это не пугало, потому что она знала: у хорошей хозяйки так и должно быть. Она пробежала по залам и комнатам, проверяя, везде ли порядок, все ли готово к работе.

Надежда тронула рукой батарею — пока горячая. В последнюю зиму с отоплением было совсем плохо. Старая городская система водоснабжения, построенная чуть ли не до революции, не справлялась с нагрузкой. И в особо крепкие сибирские морозы заниматься в Доме культуры было невозможно. «Надо, пока морозы не покрепчали, подналечь на репетиции», — решила Надежда.

... Как легко сложились ее отношения с администрацией завода. Живя в совхозе, она и не предполагала, что возможно так запросто попросить помощи и знать, что тебе не откажут: и машину дадут, когда надо, и помещение выделят. Там всем было не до нее. Или просто не понимали задачи клубной работы? Вот ведь Иван Трофимович — директор завода — не считает для себя зазорным петь в хоре. За ним и другие потянулись. Теперь о художественной самодельности механического завода вперевые заговорили не только в районе, но и в области. И таланты нашлись, о которых люди сами не знали. И посетителей в Доме культуры прибавилось: с утра до вечера тут народ. Даже старушки от своих крылечек вдоль улицы перепрыгнули в скверик перед Домом культуры.

Надежда вспомнила, как говорил про нее председатель завкома Виноградов, когда вручал премию: и про энергичность, и про деловитость, и про творческую жилку. Но решила не давать ходу приятным мыслям. Твердым почерком она вписала в блокнот: «Помочь Виктору подготовиться к отчету на заседании завкома о работе художественной самодельности по месту жительства». И подчеркнула запись жирной чертой.

Что и говорить, на должности худрука Виктор явно не тянул. Не хватало у него ни организаторских навыков, ни просто фантазии. А в заводских общезитиях, которые и подразумевались под «местом жительства», постоянно надо было что-то придумывать. Теснота в красных уголках невероятная: тут же и телевизор работает, и дети играют, и с кухни слышен грохот кастрюль. Обстановка не концертная. Летом проще: на открытую танцплощадку приходил Виктор со своим оркестром, и начинались танцы.

Оркестр Виктор создал неплохой. Подобрались музыкальные ребята. Все бы

хорошо, но в городе был дефицит музыкантов, и едва они сыгрались, как посыпалось приглашения то на свадьбу, то на похороны, то на проводы в армию, а то и в ресторан — на подмену штатному оркестру. Разумеется, на бесплатном. И ребята вошли во вкус: стали выезжать на «гастроли» и по району. В Доме культуры они уже только репетировали, причем репертуар больше склонялся к застольному.

Надежда, устав бороться с Виктором домашними средствами, решила не дожидаться, когда ей ткнут в глаза, сама пошла в завком к Виноградову и стала просить: «Поговорите, пожалуйста, с Виктором. Пригрозите ему увольнением, что ли? Мои слова на него не действуют, я для него не директор, а жена».

Разговор состоялся. После него Виктор перестал пропадать в разъездах, усердно занимался в Доме культуры, но с ней две недели не разговаривал. Зато его мать поедом ела невестку: «Авторитет ей, вишь, подрывают! Важная какая птица! От его похмелья в доме не убыток, а прибыль, для семьи же старается. А от тебя что? Не забывай, у кого живешь... Кабы не я, жались бы по углам в общежитии».

Когда на их с Виктором «половину» пришла жилищная комиссия завкома, Надежда даже не сразу поняла, зачем, что тут обследовать? Все равно ждать сноса дома еще лет пять. Но комиссия, записав все данные, предложила подавать заявление: поставим на очередь...

Это было неожиданное и тем более радостное освобождение от «долга» перед свекровью. Даже если очередь подойдет лишь ко времени сноса дома — это будет заработанная их собственными трудами квартира.

И вот, наконец, строители сдали первый двадцатичетырехквартирный дом. К тому времени Надежда была уже восемнадцатая на очереди, но дали квартиры даже тем, кто стоял дальше в списке, а ее семью обошли. Пересмотра очередников не было — это Надежда знала точно. В чем же дело?

И она пошла в завком к Виноградову. Оказалось, что двухкомнатных квартир — а им с двумя детьми полагалась двухкомнатная — просто не хватило. Их всего-то было десять, остальные однокомнатные. Именно поэтому четырнадцать малосемейных, стоящих после нее, получили жилье. Можно понять разочарование Надежды: все так просто, что даже обидно. На всякий случай она решила сходить еще к директору завода. Однако Иван Трофимович тоже не смог ее утешить ничем, кроме как советом ждать сдачи следующего дома — уж через год будет у нее квартира. «Или, если хочешь, переезжай в однокомнатную», — предложил Иван Трофимович. — «С очереди мы вас снимать не будем, потом просто переселитесь и все...» Он и представить себе не мог, каким опротивительным может оказаться это его вполне искреннее предложение. Из его слов Надежда поняла, что распределение жилья было лишь предварительным. И раз завод так легко может отдать ей однокомнатную квартиру, хотя она и предназначена уже кому-то, значит...

И полетели письма в Министерство сельского хозяйства, в ведении которого находится механический завод, в ЦК профсоюза и в редакцию нашего журнала. О квартире там упоминалось лишь в конце, и то вскользь. В основном же упор был сделан на непрестижность

профессии культработника, невнимание к работе и нуждам клубников со стороны администрации и общественных организаций предприятия. Излагались некоторые факты: «Завком отказывается выделять средства на костюмы для художественной самодельности, а это сказывается на работе хора и танцевального ансамбля. Третью зиму Дом культуры практически не отапливается, сейчас его закрыли совсем. Культработников — в штате их шестеро — администрация завода решила «трудоустроить» весьма своеобразно: в цехах. Когда же художественный руководитель отказался идти разнорабочим в цех прицепов, ему пригрозили увольнением...»

И пошла на завод комиссия за комиссией. В парткоме, завкоме и дирекции только и успевали поднимать документы за те пять лет, что работают в Доме культуры Надежда с мужем, и оправдываться, объяснять каждое положение письма-жалобы.

Да, просила директор деньги на костюмы для художественной самодельности, а ей отказали. Но не на веки вечные же отказали. В прошлом году для Дома культуры было выделено 19 тысяч рублей. На них купили два комплекта инструментов: для эстрадного и духового оркестров, радиолу, магнитофоны, сшили костюмы для эстрадного ансамбля. Тогда самой Надежде казалось особенно важным приобрести именно это в первую очередь. Потом стало ясно, что гардероб хора и танцевального коллектива тоже требует обновления. Однако лимит был исчерпан. В этом году завод смог выделить Дому культуры только шесть тысяч — в основном на культурно-массовые мероприятия. Но костюмы все-таки заказали — будут готовы к следующему году, к тому времени и деньги появятся.

И что холодно было в Доме культуры — верно, но только не от недостатка внимания к культработникам со стороны администрации и общественных организаций завода. Весь город находился в трудном положении, пока реконструировалась городская система водоснабжения. На заводе в некоторых цехах вообще была минусовая температура. Но как раз на днях завод, Дом культуры и детский сад подключили к новому участку теплоцентрали — не из-за жалобы, конечно, а по плану.

Закрыт Дом культуры был на ремонт на два месяца, сейчас уже работает. И переводить на рабочие должности никто культработников не собирался. В письме маленькая неточность. Механический завод, как и все предприятия города, послал своих рабочих на уборку урожая. А тут конец месяца, план горит. И директор завода обратился к культработникам с просьбой: пока Дом культуры на ремонте, помочь в цехах. Конечно, шесть пар неквалифицированных рук — не ахти какое подспорье, но все же лучше, чем ничего. И все согласились помочь заводу: киномеханик пошел плотником на хозяйственный двор, баянист — в цех, где он когда-то работал у станка, остальные — в заводоуправление. И только Виктор, художественный руководитель, «забастовал». Ну, не хочешь — не надо, дело добровольное, следи тогда за ходом ремонтных работ. Однако и в Доме культуры Виктор три дня не появлялся. А потом Виноградову передали, что видели его в соседнем районе — играл на свадьбе. Возмущился председатель зав-

кома — ведь уже был на эту тему разговор. Записал худруку три дня прогула и предупредил, что в следующий раз уволит без лишних слов.

Так рассылалось каждое обвинение при ближайшем рассмотрении. За исключением одного, сказанного вскользь: «Когда подошла очередь, в квартире нам отказали».

Вот тут председателю завкома крепко досталось за то, что... Надежду с мужем поставили на очередь, как остро нуждающихся. И не просто поставили, а еще передвигали каждый год на десять номеров в виде поощрения за хорошую работу. На этом пункте все коммисии — и облсполкома, и облспрофа, и обкома профсоюза работников сельского хозяйства — резко меняли ориентацию. Уже не они защищали интересы культработников, а председатель завкома, несмотря на выговор за нарушение списков очередности на получение жилья, директор завода и парторг дружно вставали на защиту Надежды.

«Она погорячилась, — уверяли они. — Вы уж как-нибудь ответьте в высшие инстанции, мол, факты, частично подтвердились, меры приняты, и все такое, как полагается, да и дело с концом. А квартиру мы ей все равно дадим, в первом же сдающемся доме...»

... Я шла в Дом культуры и думала: какую же Надежду я встречу. Ту, о которой узнала много хорошего, — отличного организатора, богатого идеями, прекрасного специалиста-хореографа, всего себя отдающего работе, или ту, что написала кляузное — давайте называть вещи своими именами — письмо в трех экземплярах? Оказалось, что ни ту, ни другую.

Из приоткрытой двери слышались звуки баяна и высокий голос:

— Таня, ну что ты руку кочергой изогнула? Плавно надо, вот так. Девочки, не хихикайте! Василь Васильич, еще раз, пожалуйста. И-и раз-два-три, раз-два-три, тяните ногу... Хорошо!

Я заглянула в комнату. Пятеро девочек в коротеньких белых юбочках старательно отработывали «станок», держась за спинки стульев, приставленных к стене. Надежда заметила меня, взглянула на часы и показала раскрытую ладошку: подождите пять минут.

Когда занятия кончились, и девочки, с любопытством оглядываясь на незнакомого человека, ушли вниз, Надежда устало кивнула им вслед:

— Вот пять человек только и осталось. Самые стойкие. А было семнадцать.

— Что, грипп свирепствует? — почувствовала я.

— Если бы!

И вдруг заговорила горячо, с болью, даже щеки заалели:

— Вы же понимаете, в самостоятельности люди занимаются не для того, чтобы торчать вот в этой комнате. Они выступать хотят. Мне говорят: готовь к восьмому марта концерт. У меня он готов. Но в чем я девочек на сцену выпущу? В пионерских формах и ненецкий танец, и вальс Штрауса танцевать? Да мне профессиональная честь не позволяет! Ну и конечно, девочки узнали, что на концерте они выступать не будут, и ходят теперь кое-как...

Я с сомнением посмотрела на небольшой пятачок в центре комнаты, свободный от столов и стульев:

— И все семнадцать тоже здесь занимались?

— Нет, ну что вы у нас непохой танц-

класс есть, — и Надежда помчалась показывать свою гордость: просторный зал с новым паркетом и зеркальной стеной от пола до потолка, станки на двух уровнях — все как полагается. Но на широком дубовом паркете от стены до стены — ряды голых железных коек.

— С лета стоят. Тогда на уборку урожая много народу приехало, размещать их негде было, здесь и жили.

— Так ведь сколько времени прошло, что же до сих пор руки не дошли убрать?

И услышала спокойное, даже, мне показалось, равнодушное:

— Надоело мне все! Скучно... Уехала бы, да некуда. Конечно, зря я вам написала. Приехали в такую-то даль. Ну, скажите, чем вы сможете мне помочь? Квартиру выбьете? Нет у вас таких полномочий.

Пришлось признаться, что, действительно, ничем, если помощь предполагается только в виде квартиры. Даже если бы и были у меня «полномочия», не стала бы «выбивать». Просто потому, что я прошлась по заводским общежитиям, где теснились семьи рабочих, — предприятие очень долго не строило жилья. Теперь, как говорит директор завода, лед тронулся: в ближайшее время обеспечим всех. Впрочем, Надежда сама все это знает, бывала в общежитиях. И все-таки:

— Раз не имею права, не надо было и обнадеживать, на очередь ставить. Я ведь не напрашивалась. А это — как намешка: не хватило! Наверное, права моя свекровь, что одним уважением — на словах, а другим...

Она готова была заплакать от того, что ее не понимают. А мне все дурилось: что-то тут не так. Или мы говорим на разных языках? Ну какой же она стяжатель с такой-то тоской в глазах? Да и не вьется с этим тот особо бережный тон, каким с ней разговаривают и парторг, и директор. И убеждалась: ей нужна помощь. Но какая? Ведь не в злощастной квартире же, действительно, дело...

Уже темнело, а мы все сидели в ее маленьком уютном кабинетике. Я видела, что ей совсем не хочется говорить. Но не выгонять же: сама написала, просила приехать. И тогда она стала рассказывать о другом: как работала эти пять лет, как завоевывала людей. И пока вспоминала, листала альбомы с фотографиями, ожила, я увидела ее прежнюю: озабоченную, полную идей, уверенную в себе. Но это продолжалось недолго. Она вдруг замкнулась и сказала: «Покатилось все...»

Говорят, что педагоги и культработники больше людей других профессий верят в свою непогрешимость, крайне редко ставят под сомнение правильность выбранных ими средств и методов, а также соответствие конечного результата поставленным целям. Ну что ж, уверенность в себе — не самое плохое качество в человеке. Может быть, все дело в цели?

Надежда не сомневалась в том, что абсолютно права, когда шла жаловаться на мужа. Почему? Он подрывал ее авторитет. Но для чего Надежда столь ревниво оберегала этот свой авторитет?

— На меня люди смотрят, — чистосердечно ответила она.

Оставим на ее совести выбор средств и поверим на слово — другого выхода не было. Но как же вьется с этим сознательное пренебрежение мнением

окружающих, когда она писала явную неправду? Надеялась на то, что «сверху» прикажут администрации выделить ей квартиру и таким образом ее авторитет будет восстановлен?

Когда Надежда приехала сюда, единственной ее «корыстью» была работа, хотела проявить свою энергию, знания (не для себя же самой кончала Ленинградскую высшую профсоюзную школу культуры!), показать людям — она может сделать их жизнь красивее, полнее. Так она говорила, и у меня не было оснований не верить ей.

Как же случилось, что авторитет из признания, доверия людей и ответственности перед ними стал для Надежды оправданием, векселем для получения особых льгот и благ, нынешних и будущих?

Скорее всего ее апатия и беспомощное цепляние за прошлое говорят о том, что она не чувствует крепкой почвы под ногами. Критические ситуации порой открывают нам то, в чем не признаемся даже сами себе: каким идеалам мы служим, на потребу души или живота уходит наша жизнь. В критической ситуации важно не то, как ты поступишь, а что для себя решишь.

Надежда могла и не написать писем. И теперь она, конечно, жалеет, что написала их. Побуждением к тому была обида, ощущение, что ее обидели, а значит, не уважают. Все это осталось бы и без письма. Но невысказанное не может быть и опровергнуто. Не берусь судить, как сложилась бы ее жизнь в Доме культуры в этом случае. Но сейчас она ясно осознает, что потеряно что-то истинно ценное. Стержень, цель, смысл ее работы, а значит, и жизни. Говорит: уехать бы. И понимает, что от себя никуда не денешься. Остается только строить все заново. Не сомневаюсь, что ей помогут, ведь люди, на которых она столь рьяно нападала, по-прежнему добры к ней, поняли ее метания и не осудили.

Но все это не освобождает Надежду от решения проблемы, очень важной для всей ее последующей жизни — здесь ли, в другом городе, селе, — проблемы допустимости компромисса с людьми, обстоятельствами, с совестью. Перед каждым из нас этот вопрос время от времени неизбежно возникает и заставляет выбирать, поступать чем-то ради чего-то. Чем и ради чего? Каждому компромиссу мы легко можем найти — и обычно находим — тысячу объяснений и извиняющих обстоятельств. Но при этом всегда восхищаемся теми людьми, для кого не существует «временного отступления» от дела, которому они служат. Такие люди готовы отказаться от многого в жизни, и потому мы, защищая самих себя, снисходительно называем их чудаками. Сколько ученых, артистов, художников мира ходило в чудаках?

Но я вовсе не собираюсь призвать всех отказываться от жизненных благ, ведь ясность цели обретается не обязательно с их утратой. Нет такой механической зависимости. Но, несомненно, существует другая: сколько ты сделаешь для людей — настолько вырастет твой истинный капитал, капитал души. Только из такой осознанной отдачи рождается авторитет.

Что я могла посоветовать Надежде? Проверять свою жизнь этим простым камнем? Пожалуй, больше я ничем не могла ей помочь. Не знаю, поняла ли она меня.

«МЫ ВСЕ ВАШИ УЧЕНИКИ...»

В. УРАЛЬСКАЯ,
кандидат философских наук,
заведующая музыкально-
хореографическим сектором
НИИ культуры

Открытия сами по себе не рассказывают о человеке, их совершившем. Открытия в искусстве живут как огромная самоценность, принадлежат всем. И все же как тонко передают они удивительные оттенки души своих творцов, выражая главное — то, что составляет суть личности художника.

У народного танца тоже был тот, кто первым, вобрал в себя мудрость и умение народа, создавал танец, а потом его подхватывали и исполняли другие. И новый запеваля, заводила вносил свое, оживлял неповторимой индивидуальностью творение, продлевая его жизнь. Это были всегда наиболее одаренные фантазией, богатые творческой природой люди. Но создавать новые танцы, да еще так, чтобы твой народ признал их своими, полюбил, — удел избранных. Среди них народная артистка СССР, лауреат Государственных премий СССР и премии имени Глинки Татьяна Алексеевна Устинова. Вот уже более сорока лет она — главный балетмейстер Государственного академического русского народного хора имени Пятницкого. И ее прославленные кадрили, хороводы танцуют не только на сценах концертных залов, но и в клубах, Домах культуры, на праздниках и гуляньях.

Знакомая с творчеством Устиновой, со всеми ее хореографическими сказками, поэмами, былинами, всегда думаешь: откуда в ней эта богатейшая художническая фантазия? Как, когда в хуленькой девочке из большой многодетной семьи с тверской окраины «Пролетарка» зародился этот необычайный талант? Может, тогда, когда восхищенно следила она за танцевальным действием на свадьбе или гулянье? Или когда, забравшись на полати, во все глаза смотрела, как плавно движется с платком в руке мать, как потом остановится рядом с отцом-гармонистом, по-особому взмахнув платком, запоет. Еще маленькой девочкой Таня лихо отплясывала русские танцы, вместе

с матерью составляя трогательный дуэт. Мать учила, как ногами дробь бить, кружиться, как руки взмахивают, открываются, на пояс опускаются. А научила большему, чем умение «по-особому плечом повести». Как великую ценность передала она дочери любовь к русскому танцу, особый дар понимать его душу.

В двенадцать лет Таня пошла работать на торфоразработки — помогать семье. Вместе с подругами ходила на молодежные гулянья — вот где было раздолье кадрили, поскольку работать на тверской торф съезжались со всей России — с Рязанщины, из тульских, Брянских, воронежских, курских деревень.

В бурные двадцатые годы проходила юность Устиновой. Девушку с длинной косой можно было видеть в красных уголках и на комсомольских собраниях, на концертах самодеятельности и среди молодежи, спорящей о будущем. Ее знали и любили, как первую танцовщицу и заводилу. По путевке комсомола Устинову отправили учиться искусству танца в Москву в хореографическое училище.

Переростком, в понятии балетной школы, появилась Татьяна Устинова в Москве. Но ее приняли в училище, и потекли годы упорного освоения классической школы танца. Надо было догонять сверстников. Трудолюбие дало результаты. Пришел успех...

В 1938 году Татьяна Алексеевна отправилась в первую фольклорную экспедицию в родные калининские места.

В таких экспедициях редко участвовали хореографы. Записи хороводов и плясок, описание манеры исполнения чаще всего «заимствовали» у фольклористов, собиравших песни, сказки, образцы народного прикладного искусства.

Двенадцать плясок записала Татьяна Алексеевна Устинова в этой экспедиции. Потемневшая бумага хранит наброски рисунков, имена тех, с кем довелось встретиться. Есть тут и тексты песен, связанных с плясками.

Много дорог исколесила она тогда — от деревни к деревне, от дома к дому, — не обращая внимания на усталость. Уже здесь сказались черты характера молодого балетмейстера: неутомимость в работе, пылливость и живость ума, умение найти подход к людям, терпение исследователя, интуиция большого художника. Спустя много лет, основываясь на собственном опыте, Татьяна Алексеевна будет советовать молодым хореографам: «Нужно уметь внимательно отбирать движения для своего сценического варианта. Иногда в одном районе можно встретить два-три, а то и несколько вариантов того или другого танца. И из них необходимо отобрать наиболее яркие, характеризующие лучшие качества народа. В этом поможет знание обычаев края, его музыкальной и песенной культуры, традиционных художественных промыслов, истории заселения, миграции населения, прошлое культурных и торговых связей, то есть тех линий влияния, которое могло испытать на себе местное народное творчество».

...Со времени калининской экспедиции прошло немало лет. Более 100 танцев поставила за эти годы Устинова. Одни из них до сих пор исполняются в хоре имени Пятницкого, другие вошли в «золотой фонд» советского хореографического искусства, подобно знаменитому «Воронежскому хороводу». Уже сам ход этого танца стал своеобразным открытием. Вот как описывает П. Казьмин — один из первых руководителей хора — свое впечатление от этого хореографического произведения:

«...Вдруг неожиданность для нас, в том числе и для Татьяны Алексеевны: когда плясуны пошли по кругу, раздался смех в зале. Я уже думал, может быть, случилось что-то с костюмом у кого-нибудь, кто-нибудь споткнулся, упал, смотрю на сцену. Все идет как надо. Оказывается, у зрителей создалось впечатление, что плясуны замерли, застыли на месте, а сцена начала вращаться. Вызвали на бис, и в том же месте, когда плясуны пошли по кругу, снова смех, улыбки, восхищение, аплодисменты...» Заканчивая рассказ об успехе «Воронежского хоровода», П. Казьмин пророчески записал в своих дневниках: «Теперь «Воронежский хоровод» будет подхвачен нашей самодеятельностью. И плановые движения по кругу танцовщиц, когда кажется, что вращается сама сцена, будут одним из любимых приемов в русском танце — поплывут по сцене девушки-лебедушки...»

...Но секрет успеха народных танцев Устиновой не в подборе и своеобразии движений. Есть в самом характере Татьяны Алексеевны то, что определяет этот успех, — доброта и открытость людям, готовность прийти на помощь, безудержность в веселье и искренность в печали — все то, что издавна зовется у нас широтой русского характера. И именно эта широта и щедрость души — залог того, что в танцах, поставленных ею, звучит и переливается всеми красками душа самого народа.

Когда Татьяна Алексеевна задумывает новое сценическое произведение, на ка-

кое-то время ее жизнь, ее дом заполняется всем, что связано с замыслом. Она внимательно читает, отбирает, изучает книги о природе, жизни народа, его обычаях, традициях, истории, слушает музыку. Обязательно старается побывать в тех местах, где живут люди, знающие и любящие танцы. («Очень полезно поехать в «поход за танцем», — не раз советовала она руководителям самодеятельности. — То, что могут рассказать в живой беседе местные старожилы, никогда не прочтешь, а если вам еще удастся принять участие в сельском празднике, то путь к сердцу танца вы обязательно найдете»). Часто бродит Устинова по городу или селу, вслушиваясь в аромат звуков, в тональность природы. И главное — слушает песни: веселые и грустные, лирические и эпические. Вот почему танец становится не только скопированным в движениях, рисунке и усложненным в технике исполнения и композиции. Он становится наполненным всем тем особенным, что отмечает танец народа. И это, не всегда заметное в конкретном приеме, ощущается моментально в целой композиции, рождая чувство достоверности и принадлежности к народному источнику.

В творчестве Устиновой традиции народной хореографии всегда сочетаются с поисками нового. Примеры тому — наиболее любимое мною, автором этой статьи, произведение «Ивушка», посвященное сложной теме войны и мира; сводная сюита «Расцветай, земля весенняя» — о дружбе народов нашей страны; «Звездный хоровод» — одно из первых хореографических произведений о космосе.

С огромным успехом прошла новая композиция Т. Устиновой «Калужские переборы». Готова номер, встречалась Татьяна Алексеевна с калужанами, знакомилась с их краем, обычаями. Более десяти районов области показали ей свои танцы, песни.

Процесс рождения замысла, разработки его невидимым окружающим. Зритель видит результат — безудержную по веселью и жизненной убедительности, сценической красочности новую картину с быстрыми дробями и лирическими ходами, сложными мужскими трюками-присядками и женскими вертушками.

И когда в Концертном зале имени П. И. Чайковского проходила премьера новой программы, Татьяна Алексеевна Устинова продолжала работу над номером, проверяя его «жизнь на зрителе». Анализировала ожидаемые и неожиданные реакции, старалась проникнуться атмосферой зала, понять восприятие смотрящих и с их позиций решить, что еще не достигнуто.

Умению видеть действительность, творчески обобщать события сегодняшнего дня, решать их хореографическими средствами учатся у Устиновой молодые балетмейстеры.

...Символом передачи традиций, знаний — и не по долгу службы, а по призванию, по велению души — стало у нас слово «наставник». Это не только тот, кто учит ремеслу и мастерству, но и тот, чья жизнь, поступки могут служить образцом для подражания и воспитания. Жизнь Т. А. Устиновой — один из ярких тому примеров. По всей стране трудятся ученики и сподвижники Татьяны Алексеевны.

Еще до прихода в хор имени Пятницкого она встретилась с теми, кто на многие годы стал ее подопечными, — с уча-

стниками художественной самодеятельности. Это прежде всего очень близкие Татьяне Алексеевне коллективы ее родной Калининской области. Когда в Концертном зале имени П. И. Чайковского проходит премьера новой программы хора имени Пятницкого, часть билетов, как правило, закупают земляки Устиновой — калининцы. Руководитель известного в области танцевального коллектива строителей Е. Комаров — частый гость в хоре и на улице Горького, где живет Татьяна Алексеевна.

Есть у Устиновой подшефные коллективы и в других городах. Среди них спутник хора имени Пятницкого — ансамбль московского Дома культуры завода «Каучук», которым руководит заслуженный артист РСФСР И. И. Коченков, сам много лет проработавший в танцевальной группе хора.

Всем понятно, как трудно научить молодежь, родившуюся и выросшую в больших городах, с их ритмом и пластически современным обликом, манере исполнения народных, сельских танцев, воссоздать в их воображении образ, воспитать вкус и понимание непреходящей красоты традиционного национального искусства. В этом сложность и ответственность того, кто связал свое творчество с задачей сценического воплощения народной хореографии и воспитания кадров исполнителей. Есть у Татьяны Алексеевны помощники — ученики, которые сами воспитали уже не одно поколение танцоворов. В хоре это заслуженная артистка РСФСР И. Москвитинова, а в студии хора имени Пятницкого — заслуженный работник культуры РСФСР О. Золотова.

Много лет назад, когда Устинова начала свою педагогическую деятельность, такого предмета, как русский танец, просто не существовало. Постепенно опыт и знания позволили Татьяне Алексеевне создать этот предмет. Была написана программа, где излагались элементы русского танца, задачи и методы их освоения. Сейчас на ее основе разработан ряд специализированных курсов для хореографических училищ, хореографических факультетов институтов культуры, студийного обучения. Есть такая студия и в хоре имени Пятницкого. Создана она по инициативе Устиновой.

Опыт студии профессионального коллектива подхватили многие самодеятельные ансамбли. Ведь основная беда самодеятельных коллективов в том, что не успеют они ступить на ноги, как некоторые молодые люди по разным причинам уходят из них: кто-то в армию, кто-то учиться в другой город. Работу надо начинать сначала. Не у всякого руководителя хватает энтузиазма и энергии на это. Да и оставшимся ребятам скучно с новичками, и они тоже, бываеет, разбредаются кто куда. С болью узнаешь, что какой-то запомнившийся со времени фестиваля коллектив уже не существует. А если при нем есть студия, то значит подрастает новая группа единомышленников и нет перерыва в передаче начавших складываться традиций.

«Для нас будет очень почетным, если методическая работа, которая ведется в студии по подготовке танцовщиков русского танца, будет полезна для нашей многочисленной самодеятельности», — говорит Т. Устинова. — Создавая в своей педагогической практике основные приемы обучения русскому танцу, я всегда мечтала, чтобы как можно больше молодых людей, изучив его, полюби-

ли за красоту и поэзию, как частицу родной культуры, родной природы своей земли».

В коллективах художественной самодеятельности работают ученики Устиновой, закончившие у нее балетмейстерские курсы, много лет танцевавшие в хоре или имевшие более короткие встречи с ней на семинарах. Многие из них и сегодня любое новое начинание прежде всего обсуждают со своим наставником. Особенно если вопрос касается постановки сценического произведения на современную тему.

Среди тех, кто считает Татьяну Алексеевну Устинову своим шефом, с полным правом можно назвать коллективы профтехобразования. С давних пор длится эта дружба. Многие из тех, кто когда-то занимался в ансамблях танца профессионально-технических училищ, стали мастерами на производстве, сами имеют учеников, а на их место в танцевальные коллективы приходят новые ребята, будущая рабочая смена. «Быть учеником Устиновой — большое счастье», — говорит руководитель народного ансамбля танца профтехобразования г. Ленинграда Л. Носихин, ныне заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола.

Татьяна Алексеевна Устинова помогает самодеятельным коллективам ставить хореографические композиции, дает консультации, приезжает на репетиции. Воронежскому коллективу профтехобразования она помогла поставить «Воронежские хороводы», Орловскому ансамблю Орловского сталепрокатного завода — «Орловскую Матаню», коллективу Ярославского моторного завода — «Ивушку».

Каждый день в жизни Устиновой — это шаг к новому, и поэтому рядом с этим талантливым художником всегда чувствуешь пульс современности. Жизнь врывается в квартиру на улице Горького с самого утра шумом телефонных звонков, ворохом писем и телеграмм, ввремя и не вовремя (без приглашения) появившихся гостей. А затем репетиция, где идет постоянная работа над уже существующим репертуаром, и подготовка новых танцев и хореографических композиций для будущих программ. Немногие свободные часы Татьяна Алексеевна посвящает работе над очередной книгой. Их уже немало. Книжки Устиновой всегда пользуются большим спросом, потому что в них нет назидательности, а мягкий, деликатный и мудрый совет старшего товарища, наставника.

В разных областях трудятся ученики, последователи и сподвижники Устиновой. Для одних занятия русским танцем — профессия, для других — любительское творчество. Но всех объединяет одно — желание и умение понять, почувствовать душу народного танца; передать ее на сцене во всей красоте и великолепии. Нет современного хореографа, который в той или иной сфере не испытал бы на себе влияние ее таланта.

На проходившем недавно в ГДР семинаре социалистических стран по танцу «малой формы» к советской делегации подошла главный балетмейстер национального ансамбля танца Германской Демократической Республики, большой мастер немецкой хореографии Розмари Эм Шульц и, обратившись к Татьяне Алексеевне, сказала: «Мы все ваши ученики, независимо от того, в какой области создаем танцы. . .»

Капелла Вологодская

ДОМАШНЯЯ ЛЕНИНИАНА

Дом Коробковых на улице Луговой в Лениногорске известен многим в Восточном Казахстане своей «ленинской комнатой». На одной из стен ее разместились красочное панно, в центре которого Владимир Ильич Ленин. На другой стене — барельеф Маркса и Ленина, а также художественная композиция: советский вымпел, заброшенный на Луну, на нем портрет Ленина.

Умелыми руками Ивана Андреевича сделана модель мавзолея из алебастра; она в сто раз меньше, чем гранитный Мавзолей на Красной площади в Москве.

Библиотека с интересными, подчас редкими, книгами о Ленине, несколько сот репродукций с картин советских и зарубежных художников, посвященных Владимиру Ильичу, помогают жителям Лениногорска расширить кругозор, развивают их духовный мир.

КЛУБ МОЛОДОГО РЫБАКА

Этот клуб два года назад создан для камчатских рыбаков при Петропавловском Доме культуры рыбаков. Передать трудовые достижения старшего поколения, воспитать у молодых чувство гордости за свою работу, организовать для рыбаков хороший отдых помогают разнообразные формы досуга, предлагаемые клубом.

Большой популярностью пользуется молодежная дискотека, в программе которой — вечера, посвященные музыке кино и театра, советскому джазу, советским и зарубежным музыкальным исполнителям. В дискотеке часто принимает участие ансамбль бального танца «Кантилена». Музыкальное оформление вечеров готовит старший инженер студии звукозаписи треста «Камчатрыбпром» Н. Ф. Гологанов. Он подбирает танцевальные программы, составляет по просьбам рыбаков концерты из любимых ими мелодий.

СПАСИБО СТРОИТЕЛЯМ

На центральной усадьбе совхоза «Сидоровский» Кемеровской области вырос новый Дом культуры, ставший настоящим украшением села. На первом этаже — зрительный зал на 300 мест, просторное светлое фойе, комнаты для репетиций, спортивный зал. На втором — библиотека.

Планировка Дома культуры удобна для репетиций самодеятельных коллективов.

ПЕРВЫЙ В ОБЛАСТИ

«Смена» — так назвали череповчане первый в Вологодской области Дом культуры для детей и подростков.

Родившись несколько лет назад как дворовый клуб, он проводил интересную работу по военно-патриотическому, интернациональному и эстетическому воспитанию юных жителей города. За это был отме-

чен почетными дипломами ВДНХ СССР.

В детском Доме культуры открыты клубы по интересам, спортивные секции, интернациональный клуб «Факел дружбы». Ребята уверены — все задуманное исполнится. Ведь они имеют верных друзей и помощников — металлургов Северной Магнитки.

С ИМЕНЕМ РОМЕНА РОЛЛАНА

Самодеятельная народная хоровая капелла Днепропетровского Дворца культуры железнодорожников отметила «золотой» юбилей. Полвека назад это был небольшой хор, собиравшийся на занятия в красном уголке локомотивного депо.

Каждый день кружок пополнялся любителями хорового пения. Вскоре коллектив стал известен всем работникам Приднепровской железной дороги, а в 1936 году гастролировал в Москве. Среди многотысячных слушателей хора были Максим Горький и французский писатель Ромен Роллан.

Вернувшись из столицы, са-

модеятельные артисты обратились к Ромену Роллану с просьбой дать хору свое имя. Писатель с радостью согласился и написал: «Это прекрасно, что люди города чугуна и стали любят искусство и используют его, чтобы лучше работать и жить еще счастливее. Давая вам свое имя, я буду чувствовать себя участником вашего труда, вашей жизни».

За 50 лет в капелле сменилось несколько поколений, но остались неизменными у ее участников любовь к песне, стремление совершенствовать свое мастерство, пропагандировать хоровое искусство.

УНИВЕРСИТЕТ ЮНЫХ ЗОДЧИХ

Шестнадцать лет работает при Центральном Доме архитектора в Москве университет юных зодчих. Ребята слушают лекции о древних архитектурных сооружениях Египта, Греции, Рима. На примерах древнерусских городов познают историю и развитие зодчества нашей страны.

Теоретические знания дополняются непосредственным знакомством с памятниками архитектуры Московского Кремля — Соборным комплексом и Дворцом съездов, с музеями столицы, шедеврами садово-паркового искусства в усадьбах «Архангельское», «Останкино», «Кусково», с достижениями современной архитектурно-строительной техники на примерах университета на Ленинских горах, нового Арбата, аэровокзала Шереметьево, спортивных сооружений Олимпиады-80.

А на практических занятиях каждый слушатель университета может воплотить в материале свою самую смелую мечту, фантазию. На макетах, сделанных детворой, — город на Луне с промышленным комплексом, с жилыми кварталами, системой коммуникаций, гавань в пионерском лагере, памятник погибшим воинам...

Руководит университетом юных зодчих методический совет во главе с преподавателем Московского архитектурного института доцентом Я. Б. Новиковой.

Не все слушатели университета выберут впоследствии профессию архитектора, строителя, но каждый обретет художественное чутье, вкус, освоит законы цвета и формы, научится пространственно мыслить, любить и понимать искусство. А эти качества нужны в любой профессии.

Составитель Ж. Жатон

МИ МУЗЕЙ ОЖИ

Путнику, свернувшему неподалеку от Киева с напряженной трассы, может, пожалуй, показаться, что время внезапно остановило сотню лет назад здесь свой бег, чтобы сохранить для нас в неприкосновенности старинные украинские деревеньки, с их устоявшимся веками бытом. Беленые хатки, обсаженные мальвами, садовыми ромашками: на плетнях сушатся глечики. В каждом доме висят вышитые рушники, на подоконниках — цветы. А вокруг всякие хозяйственные строения — амбары, кузница, гумно с овинном.

Каждая деревенька хороша особой своей красотой: бревенчатые избы прикарпатского селения отличны от беленых мазанок Полтавщины, деревянная резьба полесских мастеров несхожа с резными украшениями домов Среднего Приднепровья.

Музей народной архитектуры и быта, созданный под открытым небом, представляет образцы народного зодчества всех историко-этнографических районов Украины. Привезены из дальних мест амбары, церквушка XVII века, хаты более чем столетней давности.

Вьются над музейными деревеньками

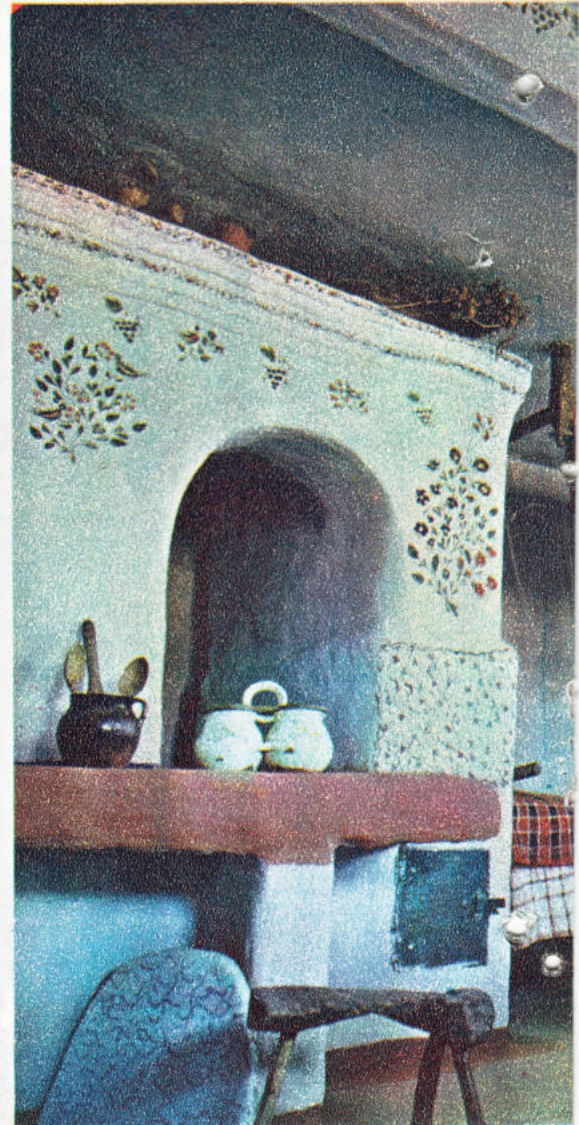

Фото
Ю. РЫБЧИНСКОГО

ПР И ННЫЙ ВАЕТ

ботки льна, тайны создания музыкальных инструментов.

Полновластной хозяйкой дней мастеров становится и музыка. Внутри больших хозяйственных дворов, на маленьких деревенских площадях да и просто на лужайках этого музея выступают самостоятельные хоры, ансамбли народных инструментов, фольклорные музыкальные группы, и часто посетители музея вливаются в эти группы, и все вместе увлеченно поют и пляшут.

Г. Малиничев

пчелы, тишину нарушает лишь тихий шелест льна да скрип ветряка.

Но иногда музейный мир вдруг оживает, оглашается деревенской многоголосицей. Со всех концов республики съезжаются сюда на традиционные дни мастеров народные умельцы. Далеко отдается перезвон кузнечных молотов, разносится по округе свежий запах деревянной стружки, выходящей из-под ножа резчиков. Вокруг вышивальщиц, гончаров, мастеров игрушки собираются любители народного искусства, любуются вдохновенной работой мастеров, перенимают секреты лепки, приемы обра-

САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Н. МИХАЙЛОВА,
заведующая отделом
народного
творчества
НИИ культуры

Существует мнение, что вопрос о функциях художественной самодеятельности — это область науки, теории, и к повседневным делам практиков прямого отношения не имеет. Это не так. От того, как действует практик, какие решения принимает сегодня и каковы будут последствия этих решений завтра, самым непосредственным образом зависит, насколько полно художественная самодеятельность может реализовать свое назначение в обществе. Почти все практически важные вопросы, определяющие состояние и перспективы самодеятельного художественного творчества, зависят от того, какие социальные функции, какую социальную роль оно призвано играть в социалистическом обществе, его культуре в целом, искусстве, системе КППР, организации досуга населения и пр. Поэтому крайне важно представлять себе эти функции по отношению к обществу, той или иной социальной группе, личности.

В широкой печати и в специальной литературе рассматриваются, и иногда довольно обстоятельно, такие функции самодеятельности, как просветительная, воспитательная, коммуникативная, творческая (созидательная), рекреационная (функция отдыха) и др.

Однако не будем здесь стремиться расширить перечень функций, так как сама по себе констатация многофункциональности, попросту говоря, мало к чему обязывает. Наша задача состоит в том, чтобы не только определить и прокомментировать функции, но (и это главное!) понять, как они реализуются в тех практических ситуациях, с которыми постоянно сталкиваются работники сферы управления культурой, руководители коллективов, культпросветчики.

На основе такого практически-управленческого подхода попробуем выделить основные функции художественной самодеятельности и посмотреть, как они осуществляются на примере, главным образом, одной области практики — организации смотров, конкурсов, фестивалей самодеятельного художественного творчества, используя при этом результаты социологических исследований, проводимых в течение ряда лет НИИ культуры Министерства культуры РСФСР.

По отношению к социалистическому обществу и его культуре в целом художественная самодеятельность выполняет, прежде всего, две ведущие функции. Одна из них — это функция **приобщения масс к культуре** в самом широком смысле слова: распространение и усвоение в обществе норм, ценностей социалистической культуры, нравственного, политического, эстетического воспитания масс в процессе художественно-творческой деятельности. Другая функция — это **участие в создании самой культуры**, формирование ее ценностей, в частности, художественный вклад самодеятельности в искусство социалистического общества.

И одно, и другое качества художественной самодеятельности осознаны социальной практикой как главные, ведущие и нашли отражение в важнейших директивных и программных документах.

Для реализации первой названной функции очень важно, чтобы самодея-

тельность развивалась как широкое общественное движение, вовлекающее в свое русло самые разные социальные группы и слои советского общества. Прежде всего в этом качестве она способна выполнять воспитательные задачи и выступает «характерной стороной советского образа жизни», как сказано в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества». Поэтому все постановление пронизано идеей массового развития художественной самодеятельности в нашей стране.

При реализации функции создания культуры на первый план выступает несколько иная установка — на мастерство, т. е. на определенный уровень идейно-художественных достижений непрофессионалов в искусстве, без которого просто не может состояться вклад в культуру, искусство. Если мы подходим к самодеятельному творчеству как к области искусства, то, очевидно, на первый план выходит задача получить по возможности ценный художественно-творческий результат. Для этого необходимо привлекать в коллективы одаренных людей, способных внести наиболее весомый вклад в искусство своего времени и притом готовых к большой и трудной работе, ибо без нее творчество невозможно.

Итак, основные функции самодеятельности реализуются прежде всего через две общие установки, которые закреплены в известной формуле «массовость и мастерство». Эти установки для нас настолько привычно сопутствуют друг другу и слились воедино, что часто мыслится только как дополняющие или даже почти дублирующие одна другую, так сильна бывает уверенность в том, что достигая одну важную цель, мы тем самым обязательно достигаем и другую. Однако в действительности так бывает далеко не всегда. Чаще, напротив, разные задачи, цели, функции при их безусловной близости обладают относительной самостоятельностью. Более того, они друг другу противостоят, образуя своего рода динамическое равновесие.

В самом деле, чем более высокого художественного уровня мы хотим достигнуть в любительском искусстве, тем для меньшей части непрофессионалов оно в конечном счете окажется доступно. А если мы ставим цель привлечь в клубные коллективы как можно больше разных людей, причем не обязательно с ярким художественным дарованием, то трудно делать ставку на высокий уровень мастерства для всех.

Если теперь бросить беглый взгляд в прошлое, то оказывается, что в разные исторические периоды на первый план выходили то одни, то другие задачи, соответственно возрастало значение то одной, то другой социальной функции художественной самодеятельности при сохранении обеих.

Например, в первые годы Советской власти, безусловно, важнейшая роль клубной самодеятельности, как и всего культпросвета, определялась задачей приобщения масс к культуре: просвещать, воспитывать, организовывать людей, нести в массы новые идеалы куль-

туру в самом широком смысле. Если же обратиться к самодеятельному творчеству более позднего времени, например последней четверти века, то в целом явно усиливается установка на то, чтобы найти оптимальный вариант решения вопроса массовости через повышение качества. Творческие достижения непрофессионалов на смотрах, конкурсах, выставках стали предметом общественного внимания и гордости. Результатом художественного роста самодеятельности в последние 20 лет явились народные (любительские) коллективы, называемые высшей формой самодеятельности.

Вместе с тем в наше время приобретают особую остроту вопросы более общего социального плана, задачи идейного, нравственного, трудового воспитания, формирования у человека активной жизненной позиции. Жизнь требует новых средств их решения, поиска более эффективных форм и методов работы с людьми, воздействия на личность в целом, организацию межличностного общения в коллективах, как производственных, так и досуговых. Эти задачи, сформулированные в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», отражают, говоря языком социологии, потребность нашего общества в специальных дополнительных механизмах социализации и социального контроля.

Важнейшую роль в этом могут и должны сыграть досуговые любительские объединения, и прежде всего художественная самодеятельность. Здесь она выступает главным образом в своей функции приобщения масс к культуре в широком смысле.

Итак, во-первых, следует говорить о единстве двух функций, их зависимости друг от друга, ибо невозможно себе представить реализацию только одной из них без другой, а во-вторых, важно подчеркнуть их противостояние, состязание, особенно на современной, достаточно высокой ступени развития самодеятельного художественного творчества. Отсюда на практике постоянно в том или ином виде возникает проблема оптимального сочетания установок, задач, связанных с разными социальными функциями самодеятельности. Именно эту проблему по существу решает жюри фестивалей, смотров, конкурсов самодеятельности, когда оценивает творчество любителей, обосновывая оценку теми или иными критериями.

Член жюри или эксперт по своему статусу обязан оценивать явление с позиций его общественной значимости, выполнения им своего социального назначения. Однако при кажущейся ясности вопрос о том, что такое художественная самодеятельность и для чего она существует, в практике смотров нередко оборачивается неопределенностью предмета и зыбкостью критериев оценки, а это порождает споры и разногласия по принципиальным позициям среди членов жюри и руководителей самодеятельности.

Так, сторонники самодеятельного художественного творчества настаивают на особом подходе к самодеятельным коллективам, исполнителям, авторам и отвергают аналогию с профессиональным искусством. Разное значение придается в практике проведения смотров различиям объективных условий и возможностей работы коллективов, в частности дифференцированной оценке самодеятельности города и села. Одни считают, что

оценка самодеятельности на смотрах в большей мере должна быть доверена специалистам, представляющим сферу профессионального искусства, а другие озабочены тем, что эти специалисты порой судят так строго, что непрофессиональные коллективы могут не выдержать натиска их критики и развалиться. Отсюда различие мнений в том, из кого составлять жюри, и пр.

Чтобы внести некоторую ясность в эти вопросы и дать практические рекомендации, отдел народного творчества НИИ культуры совместно с другими учреждениями провел специальное исследование по проблемам оценки художественной самодеятельности на смотрах, конкурсах. Работа проделана во время первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся и включала анализ работы целого ряда жюри смотров (конкурсов), областных и зональных. Кроме того, проведен специальный экспертный опрос.

Анализ работы многих жюри позволил сформулировать и рекомендовать к широкому использованию следующие основные критерии оценки исполнительского художественного творчества:

выбор репертуара в соответствии с идейно-художественными требованиями к произведению и возможностями коллектива;

уровень исполнительского мастерства в прямом смысле, овладение навыками и приемами в данном виде художественной деятельности;

культура в общем социальном и более узком профессиональном смысле: манера поведения на сцене, костюм, художественное и музыкальное сопровождение и др.;

наличие творческой индивидуальности, своеобразие, оригинальности, самобытности; этот критерий обращен прежде всего к природным данным в отличие от первых трех, которые больше зависят от обучения, школы, воспитания;

целостное художественное впечатление — интегральный критерий, не просто суммирующий остальные, но отражающий связи между ними и поэтому имеющий самостоятельное значение.

Попробуем взглянуть на эту ситуацию не с позиции члена жюри, а, допустим, с позиции руководителя коллектива. Нередко можно слышать сетования клубных работников, руководителей коллективов, что молодежь теперь не очень охотно идет в самодеятельность, не хочет упорно работать, предпочитая развлечения. Эта оценка свидетельствует о расхождении установок руководителя и потенциальных участников его коллектива. Последних, видимо, не очень привлекает, если можно так выразиться, профессионально-деловая направленность коллектива, необходимость довольно длительного специального обучения. Такая перспектива подходит для целеустремленных людей, которые решили посвятить свое свободное время постоянным занятиям, готовы к трудностям и при этом безусловно обладают данными, необходимыми для избранного вида художественной деятельности. Остальная же часть молодежи, настроенная просто на легкое проведение свободного времени, при этом «отбраковывается» или чаще совсем не попадает в сферу притяжения клуба как неперспективная с точки зрения выполнения «производственной» функции коллектива, связанной с подготовкой и «прокатом» концертной программы, спектакля.

Ориентация на привлечение и объединение в коллективе разных людей создает специфические проблемы и трудности, выходящие за рамки искусства, как такового. Поэтому члены жюри смотров и конкурсов неизбежно сталкиваются с недостаточностью критериев мастерства для оценки непрофессионалов в искусстве, хотя и не всегда отдают себе в этом отчет. Отсюда на практике возникает настоятельная необходимость отдельной группы критериев, которые учитывали бы специфику самодеятельного искусства.

Такая группа фактически существует, хотя права ее до сих пор неопределены и не очень признаны. Тем не менее членам жюри так или иначе приходится оценивать, помимо самого выступления, коллектив (или участника), как таковой и его деятельность за какой-то период времени. Критериями оценки эпизодически выступают следующие качества, которые можно рекомендовать использовать более широко и последовательно: способность к творческому росту, реализация своих возможностей, перспективность; это качество подлежит оценке, помимо и независимо от художественного уровня выступления по сравнению с другими коллективами на смотре; деятельность коллектива (участника), ее масштабы, регулярность, общественно-политическая и культурная значимость; этот критерий оценки имеет два аспекта: внутренний — интенсивность и регулярность повседневной учебно-воспитательной работы в коллективе и внешний — деятельность, направленная на зрителя, работа в массах, концерты, спектакли, выставки, участие в общественной жизни;

стабильность состава коллектива; социально-нравственная характеристика коллектива или участника.

Сознаем, что последний критерий выглядит довольно общо и в понимании его неизбежны различия. Тем не менее анализ практики показывает, что при оценке на смотрах часто фигурируют такие качества членов коллектива, как стаж участия в самодеятельности, организаторская деятельность, трудолюбие, упорство в достижении цели, мужество в преодолении препятствий, социально важные изменения в поведении, установках человека, его отношениях с другими и т. д. Эти качества во многом определяют и общий нравственно-психологический климат в коллективе, а он выступает сильно действующим фактором воспитания, формирования активной жизненной позиции. В этом, думается, значение и смысл всей данной группы дополнительных критериев.

При оценке самодеятельного творчества необходимо учитывать и социально-культурные различия условий, в которых находятся участники:

различия организационно-творческих и материальных возможностей коллективов самодеятельности города и села, клубной и цеховой самодеятельности на производстве и пр.;

социально-профессиональные различия участников, характер основной работы, образовательный уровень — все это может существенно влиять на уровень творческих достижений;

местные культурно-художественные традиции, прежде всего фольклорные, от которых немало зависит уровень возможных достижений в том или ином виде искусства.

Если теперь посмотреть, как исполь-

зуются в практике смотров и конкурсов критерии двух групп, то можно заметить их неравноправное положение, что и подтвердило исследование. С точки зрения мастерства оцениваются все коллективы и участники, а с позиций массовости — далеко не все. Критерии массовости применяются как вспомогательные в основном в тех случаях, когда нужно как-то компенсировать скромные художественные достижения коллектива, как бы поощрить авансом.

Между тем анализ обсуждений многих жюри позволяет утверждать, что обращение к различным социальным, личностным моментам, т. е. критериям массовости при оценке вполне закономерно и объективно не является отступлением от правил, хотя субъективно некоторыми и осознается так. Почти в половине всех обсуждений, а их проанализировано более 200, помимо критериев мастерства, фигурировали критерии массовости, причем в 40 процентах обсуждений они повлияли на оценку.

Неравноценное положение двух групп позволяет предположить, что, во-первых, при существующей системе организации фестивалей функция приобщения к культуре по сравнению с функцией ее создания находится в менее выгодном положении и, во-вторых, формы работы жюри способствуют тому, что критерии двух групп сталкиваются, «ущемляя» друг друга. Результатом этого является утрата дифференциации в поощрении, обесценивание наград.

Чтобы устранить эти трудности и несоответствия, в результате исследования предложено прежде всего придать критериям группы «массовость» самостоятельный статус и отдельно, независимо оценивать коллективы (или участников) самодеятельности по двум группам критериев, предварительно объединив их по сходным условиям деятельности. Для этого члены жюри должны быть четко ориентированы на две оценки с двух разных позиций по разным критериям. Учитывая сложившиеся тенденции и трудности параллельной работы по двум группам существенно различающихся критериев, можно рекомендовать разделение функций экспертов и жюри. Оценку выступления по художественно-творческим критериям дают специалисты, представляющие искусство; оценку коллектива в его повседневной работе и жизни дают работники научно-методических центров, межсоюзных Домов самодеятельного творчества трудящихся, сферы управления культурой, пользуясь в случае необходимости консультацией экспертов по искусству. Участие одних и тех же лиц в обеих группах жюри не снимает различий в их функциях.

Предложенные рекомендации по совершенствованию системы смотров, конкурсов, фестивалей самодеятельного творчества предполагают более активную и самостоятельную, чем это имеет место в настоящее время, роль работников научно-методических центров.

Члены жюри, представляющие сферу управления культурой, при существующих формах работы часто как бы не чувствуют себя полноправными членами жюри. Их функция — это чаще всего апелляция к специалистам по искусству, призыв к «снисхождению»; иногда они дополняют и дублируют специалистов, а также занимаются оргвопросами. Однако сравнительно редко эксперты этой группы видят за теми социальными факторами, которые предлагают учесть

свой собственный предмет оценки, и притом относительно независимый от того предмета, с которым имеют дело специалисты по искусству. Поэтому крайне важно, чтобы работники научно-методических центров, управлений культуры прежде всего осознали значимость своей собственной функции: отдельной оценки самодеятельности по социально-творческим критериям группы «массовость», что повлечет за собой некоторые организационные изменения.

Процедурно это может быть осуществлено в разных вариантах. Например, возможен вариант, когда оценки по группам критериев совсем расходятся и коллектив получает по каждой из них отдельные оценки и соответствующие отдельные дипломы и грамоты в рамках разных мероприятий. Однако, пожалуй, такой вариант непривычен и на первых порах встретил бы немалые организационные трудности, поэтому, возможно, имеет смысл попробовать использовать единую оценку, сбалансированную по группам критериев. Такой конечной оценкой будут единые дипломы и грамоты, однако их достоинство должно быть больше дифференцировано по степеням. Сейчас используется по существу только Диплом лауреата первой и, в лучшем случае, второй степени. Видимо, чтобы охватить в итоговой оценке основные варианты сочетаний оценок по двум группам критериев, необходимо ввести специальные поощрительные дипломы, увеличив количество наград. Вопросы процедурного характера в настоящее время разрабатываются совместно с Всероссийским научно-методическим центром имени Н. К. Крупской.

Подведем некоторые итоги.

В нашей стране получила широкое развитие практика смотров, конкурсов, выставок художественного самодеятельного творчества. Под словом «фестиваль», которое приобрело весьма широкий смысл, объединяются мероприятия самого разного характера: и конкурсные, и не имеющие конкурсной, соревновательной установки, парадно-праздничные и связанные с повседневной жизнью коллективов. Фестиваль самодеятельного художественного творчества не просто отдельное яркое событие культурной и общественной жизни, это важная форма социального бытия художественной самодеятельности, через которую так или иначе проявляется ее природа, ее функции. Именно поэтому важно поставить перед фестивалем такие содержательные задачи и найти соответствующие организационные формы, которые были бы согласованы с функциями художественной самодеятельности в социалистическом обществе и его культуре. Как показал анализ, в существующей практике определенные «рассогласования» есть; они-то и потребовали более четкого определения предмета и критериев оценки художественной самодеятельности на смотрах-конкурсах в отличие от конкурсов профессионального искусства.

Поиски наиболее правильного, или, как говорят, оптимального, решения в наше время все чаще определяются союзом практики с наукой. Поэтому в заключение хотелось бы подчеркнуть необходимость чувства общей социальной ответственности и ученых и практиков разных уровней за судьбы в настоящем и будущем художественной самодеятельности и как общественного культурного движения и как области искусства.

В министерстве культуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры

Коллегия Министерства культуры СССР и президиум ЦК профсоюза работников культуры подвели итоги Всесоюзного социалистического соревнования культурно-просветительных учреждений.

В соревновании участвовали более 100 тысяч клубов и Домов культуры, почти 1300 парков культуры и отдыха, 1300 музеев. Среди участников соревнования в Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии, Узбекистане, некоторых других республиках впервые были представлены централизованные клубные системы, культурные комплексы, социально-культурные центры.

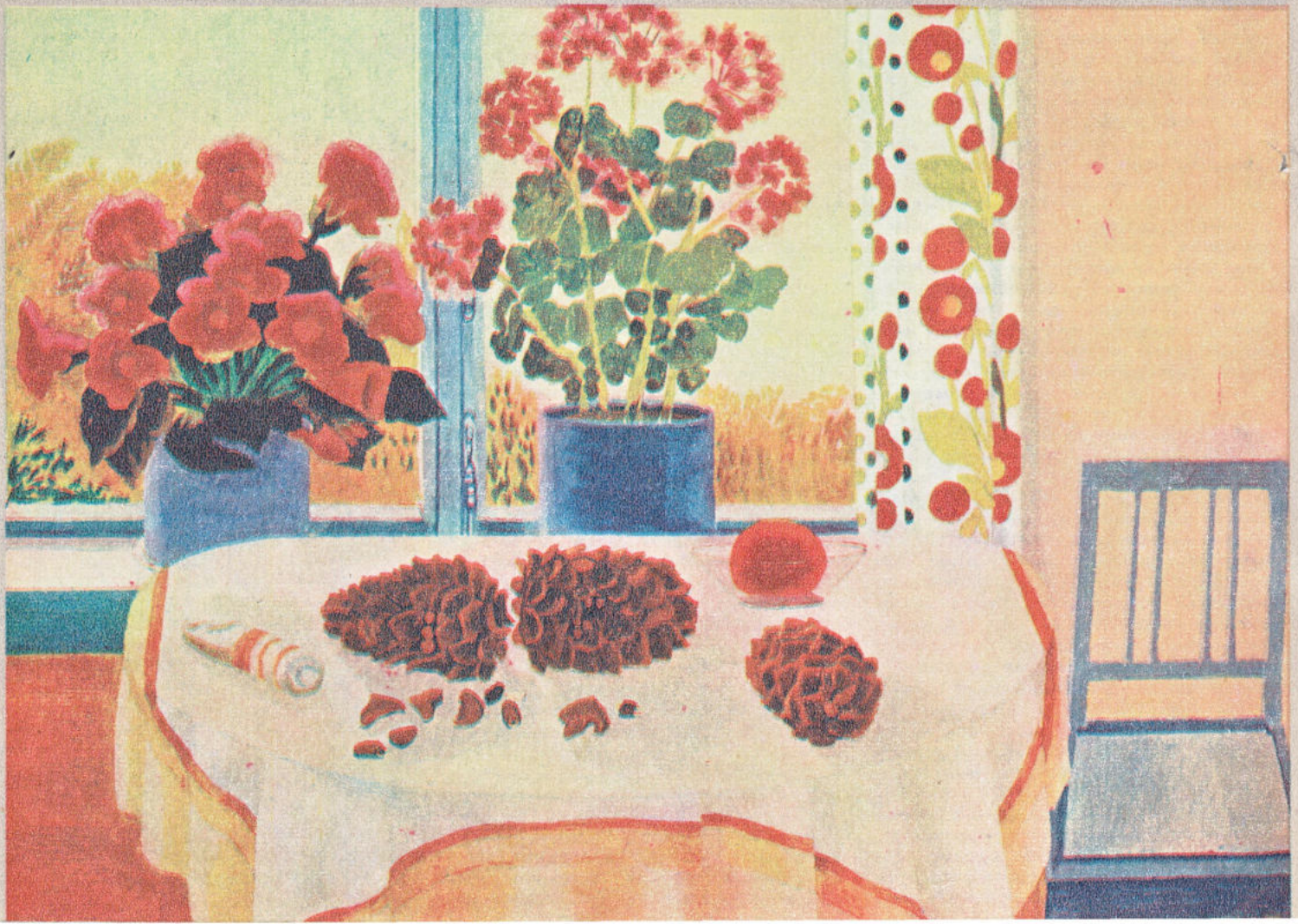
30 клубных учреждений, парков культуры и отдыха, музеев награждены переходящими Красными знаменами Министрства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры и первыми денежными премиями. Среди них Пушкинский районный Дом культуры Московской области РСФСР; Октябрьский районный Дом культуры Амурской области РСФСР; Похвистневский районный Дом культуры Куйбышевской области РСФСР; Городищенский районный Дом культуры имени С. С. Гулака-Артемовского Черкасской области Украинской ССР; Толочинский районный Дом культуры Витебской области Белорусской ССР; Молодечненский городской Дом культуры Минской области Белорусской ССР; Маяковский районный Дом культуры Грузинской ССР; Аникщянский районный Дом культуры Литовской ССР; Мадонский районный Дом культуры Латвийской ССР; Фрунзенский городской Дом культуры «Жаштык» Ошской области Киргизской ССР; Туркмен-Калинский районный Дом культуры Марьинской области Туркменской ССР; Вильяндиский районный Дом культуры Эстонской ССР; Шокшинский сельский Дом культуры Теньгушевского района Мордовской АССР; Скатинский культурный комплекс Камышловского района Свердловской области РСФСР; Карлыганский культурный комплекс Мари-Турекского района Марийской АССР; Воронковская централизованная клубная система Рыбницкого района Молдавской ССР; клуб поселка Энергетик г. Нурека Таджикской ССР; Центральный парк культуры и отдыха имени С. М. Кирова г. Ленинграда; парк культуры и отдыха «Сокольники» г. Москвы; Центральный парк культуры и отдыха имени А. М. Горького г. Харькова Украинской ССР; Парк культуры и отдыха имени А. С. Пушкина г. Намангана Узбекской ССР; Центральный парк культуры и отдыха имени А. М. Горького г. Алма-Аты Казахской ССР; Музей изобразительных искусств Татарской АССР; Днепропетровский исторический музей Украинской ССР.

Более 40 культпросветучреждений награждены дипломами и вторыми денежными премиями, 50 — дипломами и

**ДОСУГИ, КОТОРЫЕ
МЫ ВЫБИРАЕМ**

А. ЧАЙКОВСКИЙ,
искусствовед
заведующий сектором
изобразительного искусства
Бурятского республиканского
научно-методического центра

КАРАНДАШ- МОЙ единственный ПОДЧИНЕННЫЙ

Родился он в семье старинного крестьянского рода, переселившегося из Центральной России в Забайкалье в XVIII веке. В. С. Конечных нарисовал очень внушительное родословное дерево, насчитывающее 126 человек шести сибирских колен рода.

Виктор Спиридонович сохранил очаровательную, в народе полузабытую русскую лексику: «дед плел пестери», «небо написано цветными лафтаками», «чернявые краски»... У него есть «Портрет

отца в заводне», «Матери на подворье».

Учиться Виктор не мог. Будучи в семье старшим сыном и имея больную мать и отца, инвалида гражданской войны, он пошел в колхоз после четырех классов. Было это в 1943 году.

Тем удивительней его тяга к искусству, которая проявилась в юношеские годы самопознания и самоутверждения. Для клуба, в строительстве которого он принимал непосредственное участие, молодой колхозник пишет плакаты, лозунги.

Читает с его сцены свои стихи. Тяжелые послевоенные годы и недостаток грамотности были для Виктора не единственными трудностями в этих его увлечениях. Даже отец, слово которого Виктор чтит, не поддержал сына. Он сказал ему почти по-есенински: «Я — крестьянин, мать — крестьянка, ну а ты — крестьянский сын». И добавил: «Рисовать — это дело грамотных».

Надо сказать, рисование для Конечных явилось одним из направлений творчест-

ва в широком смысле. Колхозник, селькор, поэт и художник, он творил новь старинного села. Ему хотелось, чтобы его сатирический «плакат был, как грома раскат...»; он рассказывал в газете о прекрасных кузнецах Быковых (позже будет создана картина «Сельские кузнецы»), писал стихи: «Карандаш — мой единственный подчиненный...»

В те годы он полюбил творчество М. Лермонтова, Т. Шевченко и особенно В. Маяковского, потому что они писали стихи и рисовали.

Страсть к рисованию у Виктора Спиридоновича со временем возобладавала. Она началась с нередкого в таких случаях копирования изображения родственников («точь в точь») с фотокарточек, а также декоративных росписей на старых покрывалах.

Конечных рисовал на лесозаготовках в глухоманной Березовке («когда другие садились играть в карты»), он не расставался с блокнотом, заткнутым за голенище, когда отвозил колхозный хлеб в далекий Харлун (ездил на грузовиках и на баржах), когда работал водовозом и прицепщиком в тракторной бригаде. «Рисовал все, за что зацепится глаз».

Надо сказать, столь же упорно работает он и поныне.

Пишет по утрам сразу пять — семь картин — они развешаны на стене, и мастер обходит их с палитрой в руках. И все это с удивительной систематичностью, как правило, и дня не пропускает. Както он сокрушался: «На этой неделе целых три дня не брался за кисточку».

Занимаясь живописью столь упорно, он пишет каждое произведение по два-три года! Даты в уголочках холста часто поставлены у него через черточку. В дневнике он записывает: «Мое низкое образование снижает высоту творчества. Беру лишь терпением да большим не в меру трудом».

В молодые годы зародилась и сохранилась на всю его жизнь страсть к коллекционированию репродукций живописных произведений. Они оказали неоценимую услугу художнику-любителю из Красногоселья. Сегодня его коллекция состоит из нескольких тысяч репродукций, разложенных по разделам: «Шедевры портрета», «Современная живопись», «Художники Бурятии», «Натюрморт», «Самодельные художники», «Шедевры пейзажа». Есть у него папка с надписью «Особая». В ней хранятся репродукции с пейзажей А. Куинджи, Ф. Васильева, Н. Дубровского, Н. Крымова и других — девяти самых почитаемых им мастеров кисти.

Любовь к классическому искусству не сделала его, как это часто бывает у авторов-самоучек, подражателем великим художникам. Победили дарование, самобытность и сознание того, что искусство всегда должно открывать новое.

Произведения живописи находят в его сердце самый благодатный отклик. Впечатление от этюда «Облако» любимого им Ф. Васильева было так сильно, что Виктор Спиридонович «аж всплакал — до чего дивно вылеплено облако!». А как-то Конечных неслыханно удивил меня тем, что, расхваливая картину «Веселая минутка», репродукция которой висит у него дома, до того оживился, что тут же перед ней лихо отхватил два-три коленца...

Своеобразные отношения Конечных с жизнью и искусством дали самобытный художественный результат. Сказалось это в необычности рисунка, живописи и

самого метода наблюдения. Ежегодно Виктор Конечных, который так и не прирос душою к городу, гостит в родных местах. Он, казалось бы, с документальной точностью зарисовывает отчий дом, «тропинку с огорода на Хилке, по которой бегал в детстве», «хлебные склады, где работала Федосья Павловна» и, конечно же, портреты матери, брата, тех же знакомых кузнецов Быковых. Но силой дарования он превращает обычное, привычное в удивительно яркие образы.

Над портретом Конечных сидит двадцать и тридцать сеансов. И, благодаря глубоко личному отношению художника к модели, портрет получается по особому выразительным, действенным.

Удивителен «Портрет матери». Выразителен его цвет (мать нарисована на солнечном дворе на фоне избы, неба и зелени). Очень точен выбор жеста материнских рук. Но, может быть, самое интересное — ее лицо, линии морщин. Это не просто морщины, которые на портрете чужого человека можно было бы тактично не заметить. Нет, это бедо-морщины, которые доподлинно знает сын. Он вырисовывает их. Любящая рука сына, прожившего рядом с матерью 33 года, словно ведет счет штрихам жизни на ее лице: вот эта — за мужа, вернувшегося с гражданской с обмороженными ногами, вот эта — за умершего сына Андрюшечку, а вот эта — за него, Витюху-Пантюху, который не выучился на комбайнера или столяра, как его сверстники, а пишет, «беспутный», только стихи, да картинки мажет...»

Широка палитра художника, есть в ней краски и для броской, почти плакатной живописи. Вот, например, полотно «Хлеб». Хлебосдача показана художником как праздник. Цвет здесь ярк и мощен: обыкновенные полуторки играют пятнами ярчайшей зелени, зерно в них золотится, переливаясь с красными флагами и транспарантами. Художник документален: он тщательно выписывает название хлебопункта «Харлун» и здравницу в честь хлебобобов на транспаранте... Фигуры двух хлебобобов-грузчиков (один из них — автор) увеличены по сравнению с размером кузова. Художник словно придвигает их к зрителю. Сидя, они смотрят на зрителя, как бы с достоинством позируя.

Поэтизация труда в искусстве идет у него от возвышенного отношения к труду в жизни. Когда он стал работать путевым обходчиком, а затем монтером пути, то записал в дневнике: «Пришел работать на большой транспорт». Обновилась и тематика его живописных произведений: «Путеец», «Песни стальной магистрали», «Портрет бригадира К. Думнова».

В. Конечных ценят на 17-й дистанции службы пути не только как рабочего, но и как живописца, стараются поддержать его увлечение. Начальник Н. П. Кемеж тепло напутствовал его на Всесоюзный семинар художников-любителей в Москву. (Старается поддержать его как художника и бригадир Думнов.)

Тему героев будущих картин художнику долго искать не приходится. Сама его повседневная работа и жизнь — это беспрерывная творческая командировка. Надо лишь подняться за два часа до работы, да прихватить столько же у вечера и записать свое впечатление, мысль, записать с яркостью таланта и неторопливой основательностью потомственного крестьянина.

Трудолюбие В. Конечных, верность своей теме в искусстве приносят плоды. Виктор Спиридонович известен далеко за пределами родного села. Уже двадцать лет он участвует во всех областных выставках Бурятии. Его живописные произведения экспонировались на российских, всесоюзных, международных выставках. Репродукции нескольких картин В. Конечных вошли в «Антологию современной народной живописи» («Аврора», 1975 г.). Работы самодеятельного художника закуплены Бурятским государственным художественным музеем имени Ц. С. Сампилова и Музеем современного народного творчества РСФСР в Суздале. Картины В. Конечных сразу можно узнать среди работ других художников.

Живописец крестьянской среды берет декоративным цветом. В этом отличительная черта многих художников из народа: карандаш, миновавший долгие ученические «штудии», в рисунке словно скрывает их, зато в поисках колорита они свободны. Тут естественно разворачивается стихия их таланта, ибо что может им помешать спокойно, повинувшись художественной интуиции, «прикладывать» живописное пятнышко к пятнышку? Тут они подобны мастерам мозаичных дел. На одном холсте Конечных разрабатывает и сопоставляет три тона голубого цвета («Голубые домики»), а другую картину он решает на живописных контрастах («Березы на берегу»).

«Нужно писать ярко, цельным цветом, — говорит Виктор Спиридонович, — но только не грязнить. Мне огромную помощь в работе оказывает солнце».

Он любит писать радуги, храмы величественных облаков, окна деревенских домов в резных цветных наличниках.

Его любимое дерево — наша неизменно праздничная березка. Он пишет ее на фоне синевы Хилка и свежей коричневой пашни, на фоне неба и даже снега, где она приобретает торжественность невесты...

Любопытно, что Конечных трактует цвет и символически. «Белизна берез, — записывает художник в дневнике, — это самая вечная радость жизни, это светлый чистый мир, в котором волен творить свое счастье человек».

Он пишет стихи и удивительно хорошо говорит о природе родного края, о голубом бурливом Хилке: «Среди всей этой благодати рос и я, художник-любитель».

Богатое видение Конечных — и от красок солнечного Забайкалья, и от впечатлений крестьянского быта: пол в их избе был желтым, а потолок — зеленым. По выступающему из потолка бревенчатые бежали красные полосы, раскрашивалась и внутренняя облицовка окон. «Каким цветом? Каким люблю, — вспоминает Конечных. — К тому же отец любил, чтобы в доме была зелень и цветы. Мне нравится видеть тебя и детей среди зелени в цветах, говорил он жене». Впечатляли художника и крестьянские праздники. «На Красном Поселье свадьба выходила на улицу, гремела на все село, на весь район. Тройка, колокольцы, песни, наряды...» — вспоминает Конечных. ...Подобно женьшеню, который не возрастишь во всей его крепости и силе в тепличных условиях, поднимаются в глубине удивительные живописцы из народа.

СЕКРЕТЫ РУССКОЙ БАЛАЛАЙКИ

Выпуск второй

В этом выпуске мы продолжаем начатый на страницах нашего журнала (см. № 13 за 1980 г.) разговор об истории и исполнительских возможностях одного из самых популярных народных инструментов. Рассказ ведет признанный мастер игры на балалайке, заслуженный артист РСФСР Михаил Федотович Рожков.

40-е годы XIX века в Тульской, Вятской губерниях было хорошо налажено производство этих инструментов, в частности, на многочисленных гармонных фабриках.

Автор подробно рассказывает о деятельности выдающихся мастеров прошлого — тульском конструкторе Леонтии Чулкове, создателе вятской гармоники Даниле Нелюбине, саратовском мастере Николае Корелине и многих других. Скрупулезно прослеживается в книге и развитие гармонного промысла в различных городах и губерниях дореволюционной России.

Автор показывает тесную взаимосвязь между художественными требованиями талантливых гармонистов и совершенствованием конструкторской мысли мастеров. Причем, как подчеркивает А. Мирек, производство русских гармоник, по сравнению с гармониками западных стран, отличалось большим разнообразием видов и конструкций, в зависимости от особенностей народных песен той области, в которой инструмент создавался.

В книге раскрыта и другая тема — «Профессия — гармонист». Интересные факты приводятся о популярных музыкантах, например, о гармонисте дореволюционной России Петре Невском и известном татарском гармонисте Файзулле Туишеве. Рассказывает Мирек и о менее известных исполнителях. Это великолепный баянист и конструктор гармоник Федор Рамши, часто аккомпанировавший Ф. И. Шаляпину, не раз встречавшийся с А. М. Горьким, московские гармонисты Василий Иванов, прозванный в народе «Вася Удалой», Александр Козотаев и многие другие.

А. Мирек подробно прослеживает зарождение ансамблевых форм музицирования на гармониках, появление оркестров Н. Белобородова, В. Хегстрема, В. Малякина, различных дуэтов и трио. Автор подчеркивает важнейшее значение ансамблевой игры для развития исполнительства на гармонике, ибо она «расширяла репертуар исполнителей, усложняла его и развивала возможности играющего, вынужденного равняться по более сильному партнеру».

Особое внимание А. Мирек уделяет практике импровизационной игры фольклорных ансамблей, столь важной для развития художественной самостоятельности и, к сожалению, забытой форме народного музицирования. В ряде мест она начинает возрождаться (например, ансамбли саратовских гармоник, новоржевских гармоник из Пушкинских гор и др.).

Особенно интересна и богата фактическим материалом заключительная глава, повествующая о развитии баянного искусства в первые годы Советской власти. Автор справедливо подчеркивает, что в 20-е годы гармоника стала играть первостепенную роль в советской культуре: она явилась не только важнейшим средством музыкального воспитания широких слоев народа, но и действенным элементом в пропаганде нового уклада жизни в целом. Вот почему, подчеркивает автор, столь большое значение в 20-е годы придавалось проведению различных конкурсов гармонистов. Об этом свидетельствуют, например, имена членов жюри — А. В. Луначарский, А. К. Глазунов, В. Э. Мейерхольд, профессора консерваторий Л. М. Цейтлин, Н. Я. Брюсова, гармонисты-профессионалы Я. Попков, А. Кузнецов.

У гармоники было не только много сторонников, но и противников, причем даже среди видных деятелей искусства. Мирек увлекательно рассказывает о дискуссиях, развернувшихся вокруг гармоники в центральной прессе 20-х годов. В том числе о стихотворном споре между двумя известными советскими поэтами — Демьяном Бедным и Александром Жаровым.

Представляет немалый интерес и рассказ о широком распространении в первые послереволюционные годы баяна, который имел несравненно большие художественные возможности, чем старая примитивная гармошка. «Баян, — пишет Мирек, — появляется в сельском клубе, сопровождай кинофильмы или постановки, выступления хоровых и танцевальных коллективов, участвуя в выступлениях концертных бригад».

Автор подробно рассматривает также становление профессионального образования баянистов в 20-е годы — открытие классов баяна, отделений и кафедр народных инструментов в средних и высших музыкальных учебных заведениях страны, увлекательно рассказывает о творческом пути лучших исполнителей 20—30-х годов — Б. Богданова, В. Павлючука и др. Мирек подчеркивает особо важное значение деятельности баяниста П. Гвоздева, впервые выступившего с сольным концертом, программа которого состояла из сложных классических произведений.

Значительное место в книге отводится материалу о различных ансамблях баянистов. Много нового можно узнать о работе первого симфонического оркестра гармонистов под управлением Л. М. Бановича, о становлении знаменитого трио баянистов — А. Кузнецов, Я. Попков, А. Данилов, о концертных выступлениях квартета баянистов семьи Онегинных, трио «Бах» братьев Бесфамильных. Впервые приводятся сведения о деятельности ленинградского квартета баянистов во главе с А. Л. Клейнхардом...

Большое достоинство книги — ее обстоятельное приложение. В нем рассматривается эволюция методики обучения на гармонике, изложенная в различных самоучителях и школах игры — начиная от первого пособия, созданного в 1860 году, до появления в начале 40-х годов нашего столетия широко известного «Начального курса игры на баяне» Азария Иванова. В заключении книги даны пояснения к наиболее употребительным терминам, а также обширная библиографическая литература.

Книга «... и звучит гармоника» богато иллюстрирована. Вы найдете в ней многие не публиковавшиеся ранее фотографии известных исполнителей на гармонике, ансамблей, афиш, старинных инструментов. Она дает возможность узнать много нового об истории баяна и аккордеона в России руководителям и участникам клубных кружков, дирижерам и оркестрантам народных инструментов и, несомненно, будет иметь большую познавательную ценность для всех любителей гармоники.

Особый интерес эта книга представляет еще и потому, что в ней наглядно показано, как из так называемого любительского (домашнего) городского и сельского музицирования развивалось профессиональное исполнительство, какими путями шло развитие самодеятельности в этом жанре на основе опыта профессионального исполнительства...

СПАСИБО

Волшебное царство камня... Именно так я представляла выставку произведений лауреатов первого Всесоюзного отраслевого фестиваля художественного творчества самодеятельных авторов — геологов-разведчиков, топографов и геодезистов.

И правда, вот оно, это царство. По тепло-золотистым, почти светящимся поверхностям струятся, переплетаясь причудливыми узорами, темно-коричневые ручейки. Найти и показать людям «душу» заурядного на первый взгляд оникса сумели рабочие Центральной лаборатории Управления геологии Туркменской ССР.

Есть еще одна-две витрины с поделками из камня. Мало. Если, конечно, по-прежнему ассоциировать творчество геологов прежде всего с минералами.

А на самом деле? В ярко и пестро расцветенном, как и подобает на празднике, небольшом зале Политехнического музея, как в волшебном сундучке из сказки, — чего только нет: красочные ковры и расшитые рушники и панно, бижутерия из бисера и воздушные узоры кружев, живопись и скульптура, графика, чеканка, литье, маркетри, резьба по дереву, апплика-

хозяйкам выставки, но главное все-таки не в выборе средств, а в умении увидеть и показать прекрасное во всем — в природе, в людях, в своем нелегком труде.

Тема красоты родной природы извечна и неисчерпаема. Вместе с геологом Северо-Кавказской экспедиции В. Д. Трегубовым люблю хрустальной прозрачностью холодного горного озера. Со всех сторон плотно сжимает его суровая громада скал, роняющих четко очерченное отражение в бездонную глубину. А на соседнем полотне, утопая в серо-голубых сугробах, тихо засыпает одинокая избушка («Зимний вечер», автор — зав. отделением ВНИИГИС В. П. Бандел). Ослепительной солнечностью, свежей, звенящей чистотой весеннего воздуха дышат насыщенные ярким светом акварели старшего геолога Иркутской геологосъемочной экспедиции Г. С. Фондер-Фласса — кажется, протяни руку, и ощутишь прохладную нежность бледно-лилового багульника. А рядом, как бы для контраста, мрачный вихрь «Осенней ночи на Адвахарском месторождении» — акварель техника-картографа Управления геологии Грузинской ССР Л. А. Натдзе...

КХС №17

2 сторона

Первая пластинка

Всесоюзный День работников сельского хозяйства
«И ХЛЕБ, И ПЕСНЯ...»
«КХС», № 17—80 г.
(продолжение)

КХС №17

2 сторона

Вторая пластинка

ИГРАЕТ АНСАМБЛЬ «ПУДИС»
Композиции:
«Познание»,
«Вперед свет»
«КХС», № 17—80 г.

ЗА ПРАЗДНИК!

обостренный интерес к человеку, к его внутреннему миру. Вот, например, деревянный горельеф слесаря Каракумской экспедиции Управления геологии Таджикской ССР А. Я. Пестерева «Портрет матери». Простое, ничем на первый взгляд не примечательное старческое лицо. Но сколько одухотворенности и любви в этом образе. И еще — грусти и привычного ожидания. . .

Вот в витрине изящные кольца из мельхиора и янтаря — работа старшего геолога Латвийской геологоразведочной экспедиции С. А. Мурниеце. Удачно подобранные по форме янтарные капли подчеркивают природную красоту этого материала, а в сочетании их густой теплоты с воздушной холодностью мельхиора есть какая-то непередаваемая связь с природой Прибалтики.

Преемственная связь с национальным народным творчеством ясно ощущается и в чеканке старшего геолога партии Управления геологии Грузинской ССР Т. Я. Цералова «Поминальный тост». Из печального сумрака (фоном служит дощечка мореного дерева) как бы выступают лица людей, ведущих невеселый разговор. Немолодые, чем-то схожие — может быть, общим горем, объединив-

шим их сегодня за поминальным столом, — и вместе с тем каждый неповторим. Только лица да руки с наполненными чашами. . .

Маленькие таблички, скупые надписи. Имя, фамилия, должность. Читаешь — и хочется узнать об этих людях побольше, познакомиться с ними. Поражаюсь многообразием увлечений геолога ПГО «Читагеология» П. И. Ковалева: акварели и карандашные рисунки, чеканка и берестяные туески. . . Узнаю, что родился и вырос Павел Иванович в небольшой сибирской деревушке, где такой туесок — необходимый предмет домашней утвари. Так что научился он их делать еще в детстве.

Теперь его туески — настоящие произведения искусства; глаз не оторвешь — с таким вкусом все подобрано: форма, пропорции, филигранная роспись. . . А в студенческие годы начал Павел Иванович рисовать, и теперь его графика — чуть ли не самая интересная на выставке. Но по-прежнему тянет его попробовать себя в чем-то новом. И вот результат: его чеканка явилась приятным сюрпризом даже для тех, кто хорошо с ним знаком. Это совсем недавнее увлечение П. И. Ковалева, и тем не менее

чеканная его работа попала на Всесоюзную выставку.

И вот еще один пейзаж. Под тревожным небом — величественный замок. Яркие, чистые краски. Бумажная аппликация. Очень своеобразное, требующее большого терпения увлечение геолога из Грузии Д. Н. Татишвили.

Рядом — работы москвича Е. Е. Шуриги, возле которых надолго задерживаются все без исключения посетители выставки. Тоже аппликации, только из соломки. Своеобразный триптих «Вдохновение». Грациозно и легко летят в танце золотистые балеринки. Соломка и черный фон — графически точный рисунок аппликации раскрывает большие возможности, которые таит в себе этот вид художественного творчества.

Завершает экспозицию стенд рукоделия — кропотливо, в особой технике вышитый по народным казахским мотивам ковер, бисерные, мельчайшими стежками расшитые панно и рушники, белоснежные узоры кружев. . .

Праздник окончен. Выхожу на гудящие улицы. Шумно, суетливо. . . Но не уходит ощущение радости от встречи с красотой.

С. Жерлыгина

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

17 (551)
СЕНТЯБРЬ
1980

Год издания
тридцатый.
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
и. о. зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.

Главный художник
Б. П. Журавский.

Художник номера
Л. П. Аверкина.

Художественный редактор
С. И. Деулин.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Фото: В. Грановский, В. Тутов

Рукописи и снимки
не возвращаются

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 07.07.80. Подписано в
печать 05.08.80. А-12401. Бумага 60×
90¹/₂. Печать глубокая, гарнитура жур-
нальная рубленая. Усл. п. л. 5. Уч.-изд.
л. 7,03. Тираж 155 000 экз. Зак. 5333.
Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 3 имени
Ивана Федорова Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательства, полиграфии и
книжной торговли. 191126, Ленинград,
Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1980.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

На вкладных пластинках номера

«И хлеб, и песни...» 2 стр. обл.

Круглый стол «КХС»

Горизонты культурного
шефства 2

Изучаем опыт

«ТЕА» — это начало
слова «театр» 6

Г. Облезова,
наш спец. корр.

Клуб, мораль, время

Смена цели, или
размышления по поводу
одного письма 9

Н. Головова,
наш спец. корр.

Человек и его дело

«Мы все ваши ученики...» 12

В. Уральская,
кандидат философских наук,
заведующая музыкально-
хореографическим
сектором НИИ культуры

Фотоочерк

Мир музейный оживает 16

Семинар

Художественная
самодеятельность:
социальные функции
и критерии оценки 18

Н. Михайлова,
заведующая отделом
народного творчества НИИ культуры

В Министерстве
культуры СССР,
ЦК профсоюза
работников культуры 21

Досуги, которые мы выбираем

«Карандаш — мой
единственный
подчиненный...» 22

А. Чайковский,
заведующий сектором
Бурятского республиканского НМЦ

Калейдоскоп

15

Клуб любителей музыки «Метроном»

Секреты русской
балалайки 25

М. Рожков,
заслуженный артист РСФСР

Ритмы «Пудиса»

28

Учитесь импровизировать

Ю. Чугунов,
преподаватель, эстрадного отделения
Музыкального училища имени
Гнесиных

Новое о гармонике

30

М. Имханицкий,
кандидат искусствоведения

Наш репортаж

Спасибо за праздник 32

С. Жерлыгина

